

В. И. ПАВЛОВЪ.
ПОДРОБНОЕ $\diamond$
ИЗЛОЖЕНИЕ $\diamond$
СОДЕРЖАНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Л. Н. ТОЛСТОГО.

„Война и миръ“,
тому I—IV.

$\diamond \diamond$ ИЗДАНІЕ $\diamond \diamond$
М. С. КОЗМАНА
 $\diamond$ ВЪ ОДЕССЪ. $\diamond$

Цѣна 35 коп.

Книгоиздательство М. С. КОЗМАНА Одесса

Переводы с письмами словарями, комментариями и подробнымъ синтаксическимъ разборомъ слѣдующихъ книгъ (во изд. Манштейна):

кош.	коп.
I-ой книги Юхія Цезаря	50
II., III., IV., V. и VII. книги Ю. Цезаря . . . . . по 15 и 20	
VI-ой книги Ю. Цезаря	50
Всѣхъ 7 книгъ Ю. Цезаря	60
Избр. отрывковъ Цезаря	50
XXI-ой книги Тита Ливія	60
XXII и XXIII. кн. Тита Ливія по 30	
I-ой книги Тита Ливія	75
Небранныхъ стихотвореній Овидію Назою	60
Рѣчей Цицерона: "прот. Катилины" 5-ое изд.	60
"За Архія Поста"	40
"о казнач. Гнеї Неміцк."	20
"противъ Вереса"	20
"за цвѧя Діоготара"	20
"за Адія Милена"	20
"за Квінта Лигарія"	15
I-ой пѣсни Э. Вергілія	50
II-ой пѣсни Э. Вергілія	50
IV-ой пѣсни Э. Вергілія	50
III, V, VI пѣсни Э. Вергілія по 15	
Всѣхъ 6 пѣсень Э. Вергілія	60
Одль и Эпода Городія	50
Літург. вѣймы Саллюстія	80
Кокси. латин. синтаксиса	80
Ключъ къ учебн. латинск. яз.	
Виноградова	50
Ключъ къ учебн. латинск. яз. Михайловскаго	50
Даумбахъ. Небранные разск.	35
Новые нѣмецкие писат. т. I.	35
Новые нѣмецкие писат. т. II.	35
Лессингъ. М.-Ф. Барнольдъ	35
Шиллеръ. Ист. тридцатилѣтн. войны	35
Шиллеръ. Марія Стюартъ	35
Новые французскіе писатели	35
Вольтеръ. Исторія Карла XII	35
Касавье-де Местръ. Шараша- Сибиричка	35
Сувестръ. У каміка	35
Фелькъ. Романъ молодого бѣл- ника	35
Мольеръ. Скупой	25
Избр. сказки Гауффа	25
Лихтенштейна Гауффапоман- штейну, по Ешѣ	50
Ключъ къ учебн. яз. Гле- зеръ и Пецольдъ ч. I.	35
Ключъ къ учебн. яз. Гле- зеръ и Пецольдъ ч. II.	25
Ключъ къ яз. хрестоматіи Глезера	60
Ключъ ко 2 ч. учебн. Франц. яз. Россманъ и Шміть	45
Полные словари яз.: I-ой кн. Ю. Цезаря	25
II, III, IV и V кн. Юля Цезаря по	25
VI-ой книги Ю. Цезаря	25
Избр. отрывковъ Цезаря	25
XXI-ой кн. Т. Ливія	80
I-ой кн. Т. Ливія	40
Овидію Назою	30
Рѣчами Цицерона	30
I-ой пѣсни Э. Вергілія	25
II-ой пѣсни Э. Вергілія	25
IV-ой пѣсни Э. Вергілія	25
Одаль и Эпода Городія	25
Книга за Архія поэта	25
Уч. лат. яз. Виноградова	25
Уч. лат. яз. Михайловскаго	25
Хрестоматія Глезера	25
Майдановъ и Рыбаковъ. Но- вый карманный словарь ино- странныхъ словъ въ роском- номъ переплетѣ . . . . . 1 р. —	
тоже безъ переплита	75
Рѣш. всѣхъ геометр. зад. Рыб- акина ч. I. Планіметр. 1 р. 50	
Рѣш. всѣхъ алгебр. задачъ Кліоновскаго . . . . . 1 р. 20	

Подробное изложение содержания произведений
Льва Николаевича Толстого
„ВОЙНА И МИРЪ“,
томъ I и II.

ОДЕССА,

Типографія Книгоиздательства М. С. Козмана.

Госпитальный пер., 10.

Томъ первый.

Часть первая.

Въ Іюлѣ 1805 года Анна Павловна Шереръ, фрейлина и приближенная императрицы Маріи Феодоровны, устроила у себя вечеръ. Приглашены были нѣсколько вліятельныхъ сановниковъ, цвѣтъ великосвѣтской петербургской молодежи, и два-три интересныхъ, по мнѣнію Анны Павловны, иностранца. Первымъ пріѣхалъ важный и чиновный князь Василій Курагинъ, вслѣдъ за нимъ и остальные приглашенные. Въ числѣ послѣднихъ были слѣдующія лица: Анатоль и Ипполитъ, два сына князя Василія, княгиня Эленъ, дочь того же князя Василія, княгиня Болконская, жена князя Андрея Болкѣнскаго, молодой человѣкъ, по имени Пьеръ, не-законный сынъ знаменитаго Екатерининскаго вельможи, графа Безухаго, умиравшаго теперь въ Москвѣ; позже другихъ пріѣхалъ князь Андрей Болконскій. Изъ всѣхъ этихъ приглашенныхъ лицъ наиболѣе интересны были Пьеръ и князь Андрей. Пьеръ, толстый молодой человѣкъ, на лицѣ котораго видны были умъ и доброта, нигдѣ не служилъ еще, только что пріѣхалъ изъ заграницы, гдѣ воспитывался, и былъ первый разъ въ обществѣ. Князь Андрей, сынъ извѣстнаго Екатерининскаго вельможи князя Николая Болконскаго, былъ небольшого роста, очень красивый молодой человѣкъ съ рѣзко выраженными, сухими, чертами лица. Онъ видимо скучалъ въ этомъ обществѣ, куда пріѣхалъ за женой, и равнодушно прислушивался къ разговору о политикѣ, которымъ очевидно были сильно заинтересованы всѣ остальные гости. Князь Андрей собирался на войну и устроился адъютантомъ при Кутузовѣ, старомъ товарищѣ его отца.

Присутствующіе вели очень оживленный разговоръ о послѣднихъ событіяхъ во Франціи, о Наполеонѣ, о вмѣшательствѣ императора Александра I во французскія дѣла. Въ защиту Наполеона выступалъ Пьеръ, которому Наполеонъ представлялся великимъ человѣкомъ, ставшимъ выше революціи и подавившимъ всѣ ея злоупотребленія. Защищать Наполеона—это шло въ разрѣзъ съ общимъ тономъ гостиной Анны Павловны, Анна Павловна и старалась потому направить разговоръ въ другую сторону, со свойственнымъ ей великоксвѣтскимъ тактомъ стараясь дать понять Пьеру его нетактичность, но Пьеръ не унимался, тѣмъ болѣе, что нашелъ подмогу въ лицѣ своего близкаго друга, князя Андрея. На помощь Аннѣ Павловнѣ, не сознавая этого, пришелъ Ипполитъ Курагинъ, вмѣшавшійся въ разговоръ и рассказалъ какой-то никому не понятный анекдотъ объ одной московской барынѣ. Этотъ анекдотъ вдругъ придалъ всему вечеру другой характеръ; гости перестали разговаривать о политикѣ и заговорили о всевозможныхъ мелкихъ злободневныхъ вопросахъ: о прошедшемъ балѣ, о спектаклѣ, о томъ, когда и гдѣ кто увидится.

Прямо съ вечера Пьеръ отправился къ князю Андрею. Князь Андрей всегда былъ радъ Пьеру и въ этотъ вечеръ также. Когда княгиня улеглась, друзья, оставшись вдвоемъ, долго молчали, наконецъ, первымъ началъ говорить князь Андрей. Онъ говорилъ о томъ, какъ женитьба испортила все его прежнее ровное настроеніе, что будущее рисуется ему въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, что отправляется на войну,—Пьеръ понялъ, что князь Андрей отпраeлся на войну для того, чтобы заглушить свою тоску. „Я конченный человѣкъ“—такъ закончилъ князь Андрей, попросивъ Пьера рассказывать о себѣ. Но Пьеръ, вмѣсто того чтобы рассказывать о себѣ, объявилъ Болконскому, что хотѣлъ бы съ нимъ, какъ съ лучшимъ другомъ, посовѣтоваться: Я свободенъ пока—сказалъ Пьеръ,—и мнѣ хорошо. Я только никакъ не знаю, что мнѣ начать, что дѣлать. Князь Андрей въ отвѣтъ на это сказалъ Пьеру, что прежде всего посовѣтовалъ бы ему перестать вести разгульную жизнь. Пьеръ обѣщался послѣдовать этому совѣту и даже далъ другу честное слово въ этомъ. Послѣ этого—было уже два часа ночи—друзья разстались.

Пьеръ, давъ честное слово князю Андрею, рѣшилъ
ѣхать домой. Но по дорогѣ онъ вспомнилъ, что у Андрея
Курагина собиралось обычное игорное общество. Послѣ нѣ-
которыхъ колебаній Пьеръ отправился туда, утѣшая себя
тѣмъ, что еще прежде, чѣмъ князю Андрею, онъ далъ Ана-
толю слово быть у него. У Анатоля онъ засталъ обычное
общество: англичанинъ Стивенъ, Долоховъ, семеновскій
офицеръ, извѣстный игрокъ и бреттеръ, и еще нѣсколько
офицеровъ. Общество было уже послѣ ужина, и ко времени
прихода Пьера большинство изъ присутствующихъ было
навеселъ. Какъ Пьеръ сейчасъ же узналъ, Долоховъ дер-
жалъ пари со Стивенсомъ, что выпить бутылку рома, сидя
на окнѣ третьяго этажа съ опущенными наружу ногами.
Пьеръ съ ужасомъ всматривался въ лицо Долохова, выпол-
нившаго это пари, потомъ закрылъ глаза, чтобы не видѣть
происходящаго вокругъ; когда, спустя нѣкоторое время, онъ
открылъ глаза, Долоховъ уже сошелъ съ окна, пари было
имъ выиграно. Послѣ этого все общество захвативъ съ
собой медвѣдя, который былъ у Анатоля, отправились
кутить...

Въ Москвѣ въ это время временно жили графы Ростовы,
очень богатые баре и извѣстные всему городу своимъ хлѣ-
босольствомъ. Семейство Ростовыхъ состояло изъ графини,
женщины лѣтъ сорока пяти, графа Ильи Андреевича, чело-
вѣка уже въ лѣтахъ, извѣстнаго своей добротой и щед-
ростью, дочерей Наташи и Вѣры, двухъ сыновей, старшаго
Николая и малолѣтнаго Пети. У Ростовыхъ же проживали
ихъ дальняя родственница, сирота Сони, дѣвочка, ровесница
Наташи, и Анна Михайловна Друбецкая, дальняя родствен-
ница Ростовыхъ, съ сыномъ Борисомъ, красивымъ прапор-
щикомъ гвардіи. Домъ Ростовыхъ всегда былъ открытъ для
многочисленныхъ гостей, которыхъ постоянно особенно раз-
рушно принималъ самъ графъ. Были именины матери и
младшей дочери, Наташи, и по случаю такого двойного се-
мейнаго торжества гостей прїѣхало больше обычнаго. Раз-
говоръ шелъ о главной городской новости того времени—о
болѣзни графа Безухаго и обѣ его незаконнѣмъ сынѣ
Пьерѣ, который былъ высланъ изъ Петербурга въ Москву.
Оказалось, что послѣ упомянутаго вечера у Анатоля, послѣ
выиграннаго Долоховымъ пари, Пьеръ съ Долоховымъ

отправились къ актрисамъ и привезли съ собой медвѣдя. Когда явилась полиція, чтобы прекратить безчинство, Пьеръ вмѣстѣ съ Долоховымъ поймали квартального, привязали его спина со спиной къ медвѣду и въ такомъ видѣ пустили въ Мойку. Вотъ за это безобразіе Пьеръ былъ высланъ въ Москву; графъ Илья Андреевичъ, хотя и зналъ про эту продѣлку, все же счелъ нужнымъ пригласить къ себѣ въ радостный для него день и Пьера. Пьеръ не отказался отъ приглашенія и прїѣхалъ.

Жиль Пьеръ въ Москвѣ въ домѣ своего отца. Отецъ умираль, съ нимъ приключился во время прїѣзда Пьера уже шестой ударъ, и доктора объявили, что нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе. Въ домѣ была обычная обстановка, когда со дня на день ждутъ смерти богатаго человѣка: за воротами толпились гробоѣщики, ожидая богатаго заказа на похороны, безпрестанно подѣѣзжали экипажи и выходили изъ нихъ лица, желавшія справиться о положеніи больного, сутились домашніе и родственники. Въ числѣ этихъ родственниковъ были три княжны, племянницы графа Безухаго, и князь Василій Курагинъ, прїѣхавшій изъ Петербурга въ виду ожидаемой смерти графа Безухаго. Князь Василій и княжны, въ особенности князь Василій, беспокоились, что графъ сдѣлаетъ единственнымъ наслѣдникомъ своего имени и своихъ миллионовъ Пьера, хотя и незаконнаго, но любимаго имъ сына. Въ связи съ этимъ на совѣтѣ князя Василія со старшей изъ княженъ рѣшено было похитить изъ подъ подушки умирающаго графа мозаиковый портфель, въ которомъ, какъ извѣстно было, хранилось завѣщаніе графа Безухаго. Портфель дѣйствительно былъ похищенъ, но вездѣсущая Анна Михайловна Друбецкая, которая во все время болѣзни графа Безухаго не отходила отъ Пьера, въ надеждѣ, что и ей достанется кое-что, если Пьеръ получить наслѣдство, успѣла перехватить этотъ портфель. Это ей удалось въ тотъ моментъ, когда встреченная княжна и князь Василій бросились въ покой графа, который началъ агонизировать; княжна уронила портфель, Анна Михайловна быстро подняла его и скрылась... Графъ Безухій умеръ, единственнымъ наслѣдникомъ его имени и миллионовъ былъ назначенъ Пьеръ, князю

Василію ничего не досталось, а княжнамъ ничтожныя суммы...

Князь Николай Андреевичъ Болконскій уже много лѣтъ жилъ безвыѣздно съ дочерью Марией и ея гувернанткой Бурьянъ въ своемъ имѣни, Лысыхъ Горахъ, расположенному въ 150 верстахъ отъ Москвы. Генералъ-аншефъ, онъ при Павлѣ I былъ сосланъ въ деревню, при воцареніи Александра I получилъ разрѣшеніе на вѣездъ въ столицы, но этимъ разрѣшеніемъ не пользовался, заявляя, что ему никто не нуженъ, а ежели онъ кому нуженъ, то тотъ найдетъ дорогу въ Лысыя Горы. Князь Николай говорилъ, что существуетъ только два источника людскихъ пороковъ: праздность и суевѣrie, и только двѣ добродѣтели: дѣятельность и умъ.

Самъ онъ весь день былъ занятъ то по хозяйству, то въ писаніи своихъ мемуаровъ, самъ же занимался воспитаніемъ своей дочери. Въ домѣ цариль необычайный порядокъ, день былъ похожъ на другой, всѣ невольно чувствовали уваженіе и страхъ къ князю, не исключая и дочери.

Дочь его, княжна Марія, больше всего чувствовала на себѣ суровый нравъ старого князя. Отецъ обучалъ ее геометріи; эти уроки были для нея очень мучительны, ибо, при малѣйшемъ непониманіи Маріи, князь раздражался и банился, выходилъ изъ себя, часто даже швырялъ тетрадью. Единственнымъ уг҃щеніемъ въ жизни княжны была религія; отецъ, хотя и заявлялъ ей, что въ чужія убѣжденія не вмѣшивается, но неустанно высмѣивалъ ея религіозность. Некому было рассказывать о своей жизни княжнѣ Марьѣ, и она дѣлала это въ письмахъ къ подругѣ, Жюли Карагиной. Жюли сообщала княжнѣ о всѣхъ столичныхъ новостяхъ, сплетняхъ и вообще держала своего друга въ курсѣ всѣхъ столичныхъ дѣлъ.

Болконскіе ждали въ деревню прїѣзда князя Андрея съ беременной женой. Князь Андрей отправлялся на войну и рѣшилъ оставить жену на попеченіи отца и сестры. Объ этомъ онъ заранѣе писалъ отцу, назначилъ день прїѣзда и въ назначенный день дѣйствительно прїѣхалъ. Князь Николай, не высказывая этого, очень обрадовался прїѣзду сына, разспрашивалъ его про ходъ военной компаніи и не очень одобрительно отзывался о немъ. Князь Андрей могъ про-

быть въ Лысыхъ Горахъ всего сутки; онъ спѣшилъ въ армію и уже съ утра слѣдующаго послѣ прїѣзда дня самъ наблюдалъ за приготовленіями къ отѣзду, стараясь не забыть ни одной мелочи. Уѣзжалъ онъ съ чувствомъ грусти: отчасти страшно было итти на войну, отчасти жаль было оставить беременную и беспомощную жену. Но отъ всѣхъ домашнихъ старался онъ скрыть это настроеніе; напротивъ, казался имъ очень спокойнымъ, распорядился о томъ, чтобы, когда придетъ женѣ время рожать, послали въ Москву за акушеромъ. Впрочемъ, отъ прозорливаго князя Николая не укрылось это настроеніе сына; онъ сказалъ ему объ этомъ, князь Андрей не отрицалъ. При прощаніи съ отцомъ, князь Андрей получилъ отъ него письмо къ Кутузову, при которомъ долженъ быть служить въ качествѣ адъютанта.

Часть вторая.

Въ октябрѣ 1805 года русскія войска находились уже въ Бранау, крѣпости эрцгерцогства Австрійскаго. Въ числѣ многихъ другихъ полковъ здѣсь находился и тотъ пѣхотный полкъ, въ которомъ служилъ теперь разжалованный въ рядовые послѣ исторіи съ квартальнымъ Долоховъ. Еще наканунѣ отъ главнокомандующаго русской арміей, Кутузова, былъ полученъ приказъ, что онъ произведеть смотръ полку на походѣ. Что означало „на походѣ“ — этотъ вопросъ обсуждался на совѣтѣ батальонныхъ командировъ, и решено было представить полкъ въ парадной формѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ солдатъ заставляли чиниться, чиститься, осмотрѣть ружья и вообще привести себя въ такой видѣ, чтобы каждая пуговка и ремешокъ блестѣли и были на своемъ мѣстѣ. Но когда полкъ былъ уже готовъ къ встрѣчѣ главнокомандующаго, явился адъютантъ послѣдняго и объявилъ, что приказъ „на походѣ“ означаетъ именно — быть въ походной формѣ. Дѣло въ томъ, что къ Кутузову наканунѣ прибыль членъ гофрисхрата изъ Вѣны съ предложеніемъ соединиться съ арміей эрцгерцога Фердинанда и генерала Мака. Кутузовъ считалъ это соединеніе невыгоднымъ, и однимъ изъ доказательствъ такой невыгодности должно было послужить печальное состояніе русской арміи. Естественно, что чѣмъ хуже было бы положеніе полка, тѣмъ пріятнѣе было это главнокомандующему.

Такимъ образомъ полкъ долженъ былъ снова начать переодѣваться. До прѣзда Кутузова оставался часъ, но полкъ успѣлъ переодѣться; черезъ часъ явился Кутузовъ съ австрійскимъ генераломъ, въ сопровожденїи своихъ адъютантовъ, въ числѣ которыхъ былъ и князь Андрей Болконскій. Кутузовъ остался доволенъ видомъ полка. Когда Кутузовъ собирался уже уѣзжать, изъ свиты выступилъ князь Андрей и напомнилъ Кутузову о Долоховѣ: обѣ этомъ просилъ князя Андрея самъ Кутузовъ. Долоховъ былъ вызванъ къ Кутузову: „Служи хорошенько—объявилъ ему Кутузовъ,—и я не забуду тебя, если ты заслужишь“. Послѣ отѣзда главнокомандующаго полкъ направился къ назначеннымъ квартирамъ, невдалекѣ отъ Бранау, чтобы отдохнуть послѣ трудныхъ переходовъ.

Николай Ростовъ поступилъ юнкеромъ въ гусарскій Павлоградскій полкъ, который расположился въ небольшой нѣмецкой деревнѣ. Николай, какъ новичекъ, для котораго новы были всевозможныя мелочи полковой жизни, не чувствовалъ скучи отъ бездѣйствія, и время незамѣтно текло, день за днемъ, въ ожиданіи предстоящихъ выступленій полка. Жиль онъ въ одной квартирѣ съ ротмистромъ Денисовымъ, любимцемъ всѣхъ павлоградскихъ гусаръ. Николай очень скоро свыкся съ полковой жизнью, хотя такъ недавно явился сюда прямо изъ подъ теплаго крыльшка матери, быстро усвоилъ себѣ манеры заправскаго гусара, купилъ за слишкомъ дорогую цѣну лошадь и съ утра до поздней ночи не думалъ ни о чёмъ другомъ, кроме какъ обѣ интересахъ полка. Во время этой стоянки въ нѣмецкой деревнѣ въ полку случилось событие, взволновавшее всѣхъ офицеровъ и больше всего Николая и Денисова. Виновникъ такого состоянія оказался офицеръ Телянинъ, прежде служившій въ гвардіи и переведенный изъ нея за никому неизвѣстный проступокъ. Телянина не долюбливали товарищи, не исключая Ростова и Денисова. Какъ то Телянинъ пришелъ навѣстить Ростова; по уходѣ Телянина пропалъ кошелекъ съ деньгами Денисова, послѣдній рѣшилъ, что деньги укралъ Лаврушка, деньщикъ, но Ростовъ, который зналъ, что въ комнатѣ никого не было, кроме него и Телянина, заподозрилъ въ кражѣ Телянина; подозрѣніе Николая подтвердилось. Но полковой командиръ, не смотря на то, что Телянинъ признался Ростову въ кражѣ, отказывался

вѣрить этому. Это и послужило поводомъ къ столкновенію Ростова съ командиромъ полка и остальными офицерами; офицеры говорили, что, хотя и подтвердился фактъ кражи, но Ростовъ поступилъ опрометчиво, разсказавъ объ этомъ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и поставивъ тѣмъ самымъ въ щекотливое положеніе командира: за кражу нужно было бы отдать офицера подъ судъ, что, по мнѣнію командира, означало позоръ для всего полка, а потому лучше все было промолчать. Но вся исторія должна была быть вскорѣ забыта, потому что полку было объявлено выступать въ походъ. Дѣло въ томъ, что австрійскія войска были разбиты и русскимъ, какъ союзникамъ, необходимо было притти на помощь...

Русскія войска выступили въ походъ. Пришлось, по плану Кутузова, перейти, мостъ чрезъ рѣку Эпсъ, а затѣмъ, когда войска перейдутъ, мостъ этотъ нужно было сжечь. Двигаться по мосту нужно было подъ выстрѣлами непріятеля, къ тому же медленно, ибо всѣхъ сортовъ войска толпились на узкомъ мосту, артиллерія, кавалерія и пѣхота, мѣшали сильно движенью обозы. Непріятель цѣлился въ эту многотысячную толпу, представлявшую очень удобную мишень, и вскорѣ среди весело выступавшихъ въ походъ солдатъ послышались стоны раненыхъ. Послѣ долгихъ усилий мостъ былъ перейденъ, сжечь его было поручено павлоградскому гусарскому полку, который очень удачно выполнилъ возложенное на него порученіе. Въ поджогѣ моста принялъ участіе и Ростовъ; это было первое „дѣло“, въ которомъ онъ принялъ участіе.

Русская армія подъ начальствомъ Кутузова, состояла всего изъ 35 тысячъ человѣкъ, французская же, подъ начальствомъ Бонапарта, изъ 100 тысячъ человѣкъ. Опасаясь участія союзниковъ—австрійцевъ, Кутузовъ, чтобы не оказать отрѣзаннымъ и чтобы сумѣть соединиться съ арміей, долженствовавшей прийти на помощь изъ Россіи, началъ отступленіе. Переядя Дунай, онъ долженъ былъ остановиться со своими войсками и здѣсь атаковать французовъ, расположившихся въ числѣ одной дивизіи на лѣвомъ берегу. Атака Кутузова была блестящая, французы вынуждены были отступить. Это отступленіе непріятеля подняло духъ арміи и хотя далеко еще не свидѣтельствовало о пораженіи

нії французской арміи, но во всей арміи распространились слухи, что уже пришли вспомогательные полки изъ Россіи, что австрійцы также одержали побѣду, и испуганный Бонапартъ началъ отступать.

Кутузовъ долженъ быль извѣстить о своей побѣдѣ союзниковъ-австрійцевъ; съ этимъ извѣстіемъ къ австрійскому двору быль отправленъ курьеромъ князь Андрей Болконскій, пользовавшійся особымъ расположениемъ главнокомандующаго. Отправление курьеромъ, кромѣ наградъ, означало важный шагъ къ повышенію. Австрійскій дворъ переѣхалъ въ то время въ Брюннъ, покинувъ Вѣну, которой угрожали французскія войска. Князь Андрей выѣхалъ въ Брюннъ, когда уже стемнѣло, но явился прямо во дворецъ, гдѣ его направили къ военному министру. Послѣднему онъ передалъ донесеніе Кутузова, а на другой день долженъ былъ сообщить объ этомъ самому императору австрійскому. Приподнятое настроеніе, съ которымъ князь Андрей мчался курьеромъ въ Брюннъ, смѣнилось подавленнымъ настроениемъ, когда онъ увидѣлъ, что военный министръ слишкомъ холодно принялъ это извѣстіе о побѣдѣ Кутузова. Въ такомъ настроеніи, выйдя изъ дворца, Болконскій отправился къ своему знакомому, русскому дипломату Билибину. Билибинъ быль человѣкъ лѣтъ тридцати пяти, холостой, одного общества съ Болконскимъ, способный дипломатъ, которымъ очень дорожили одинаково при русскомъ и австрійскомъ дворахъ, какъ человѣкомъ многообѣщающимъ и трудолюбивымъ. Билибинъ быль охотникъ до разговора, который выходилъ у него всегда интереснымъ и остроумнымъ, съ извѣстной долей легкой ироніи.

Билибинъ тотчасъ же ввелъ своего пріятеля въ тайныя пружины холодного отношенія австрійцевъ къ извѣстію о побѣдѣ Кутузова. мѣтко и зло охарактеризовалъ всю бездарность и недоброжелательство австрійцевъ и тутъ же повѣдалъ князю Андрею, что Вѣна уже въ рукахъ французовъ. По мнѣнію Билибина, всю кампанію можно было считать проигранной. Князь Андрей долженъ быль согласиться съ Билибінымъ, что онъ, дѣйствительно, правъ. А на другой день князь Болконскій явился на аудіенцію къ австрійскому императору Францу. Императоръ Францъ такъ же холодно принялъ извѣстіе о побѣдѣ Кутузова. Въ тотъ же

день князь Болконский покинулъ Брюннъ; одновременно покидалъ Брюннъ и австрійскій дворъ, опасаясь, въ виду взятія Вѣны, бытъ захваченнымъ войсками Бонапарта...

Межу тѣмъ Кутузовъ получилъ черезъ лазутчика извѣстіе, ставившее командуемую имъ армію почти въ безвыходное положеніе. Лазутчикъ извѣстилъ Кутузова, что французы перешли вѣнскій мостъ и направились на путь сообщенія Кутузова съ войсками, шедшими на помощь изъ Россіи. Въ виду такого положенія Кутузовъ принялъ слѣдующее рѣшеніе: отправить Багратіона съ четырехъ-тысячнымъ авангардомъ, чтобы задержать наступленіе французовъ, хотя бы на нѣкоторое время, выиграть такимъ образомъ время и успѣть спасти армію, приведя ее въ городъ Цнаймъ, гдѣ войска наши окажутся уже въ безопасности. Въ удачу этого плана трудно, почти невозможно было повѣрить. Багратіонъ долженъ былъ съ четырьмя тысячами голодныхъ, измученныхъ солдатъ удерживать въ теченіе сутокъ всю непріятельскую армію. Но странная судьба сдѣлала невозможное возможнымъ. Французы, встрѣтивъ отрядъ Багратіона, подумали, что это была вся армія Кутузова и, опасаясь вступить въ бой, пока не подойдутъ вспомогательные войска, предложили перемирие на три дня. Кутузовъ, конечно, принялъ это предложеніе и тѣмъ самымъ выигралъ время.

Армія Кутузова такимъ образомъ была спасена отъ жестокаго пораженія, но битва была еще впереди. Спустя три дня она завязалась вблизи деревни Шенграбенъ. Битва была очень ожесточенная, самые сильные удары непріятелей достались на долю корпуса Багратіона, который мужественно отражалъ нападенія; хотя сраженіе не было выиграно русскими, но успѣхъ былъ въ томъ, что французы понесли сильныя потери и вынуждены были отказаться покамѣстъ отъ дальнѣйшихъ нападеній. Въ сраженіи этомъ принимали непосредственное участіе Болконский, въ отрядѣ Багратіона, и Николай Ростовъ. Николай Ростовъ былъ раненъ въ руку.

Часть третья.

Положеніе Пьера со смертью отца рѣзко измѣнилось. Его, теперь графа Безухаго и одного изъ самыхъ богатыхъ

людей въ Россіи, неустанно беспокоили всевозможныя лица: дѣловыя, родственники, знакомые. Пьеръ все время чувствовалъ себя очень занятымъ, настолько, что только въ постели ему удавалось оставаться одному съ самимъ собой. Онъ подписывалъ бумаги, вѣдался съ присутственными мѣстами, о значеніи которыхъ не имѣлъ яснаго понятія,ѣхалъ въ подмосковное имѣніе и принималъ множество лицъ, которыя прежде не хотѣли знать объ его существованіи, а теперь были бы обижены и огорчены, если бы онъ не захотѣлъ ихъ видѣть. По настоянію князя Василія онъ подписалъ для старшой изъ княженъ вексель въ 30 тысячъ рублей, и послѣ этого княжна, прежде нерасположенная къ Пьеру, теперь стала къ нему необычайно внимательной. Необычайное вниманіе къ нему обнаруживалъ и князь Василій. Пьеръ не замѣчалъ или не вдумывался въ то, почему въ особенности князь Василій сталъ такъ внимателенъ къ нему, выхлопоталъ ему званіе камергера и устроилъ по дипломатической части. Пьеру казалось, что такъ оно и должно быть, что ко всему этому его обязываетъ новое положеніе послѣ смерти отца. А между тѣмъ у князя Василія были опредѣленные виды на Пьера: онъ потому удѣлялъ такъ много вниманія Пьеру, что задумалъ выдать замужъ дочь свою, красавицу Эленъ, за Пьера. Со свойственнымъ ему тактомъ, князь Василій ни словомъ не обмолвился объ этомъ Пьеру, но всевозможными путями подготовлялъ и Пьера и окружающихъ, что рано или поздно должно совершиться очень важное событие. Пьеръ переживалъ въ то время то извѣстное ему настроеніе, когда воля его совершило бездѣйствовала, когда онъ не могъ ясно и отчетливо дать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Онъ ясно видѣлъ, къ чему клонились всѣ виды князя Василія и самой Эленъ, но не могъ рѣшить, какъ ему поступить. бросить все и уѣхать или же покорно подчиняться желанію князя Василія. То онъ приходилъ къ мысли, что женитъба на Эленъ была бы для него несчастьемъ, то, напротивъ, говорилъ себѣ: „она прекрасная дѣвушка, она не дурная женщина!“ Во время одного изъ такихъ моментовъ благожелательного отношенія къ Эленъ Пьеръ рѣшился сдѣлать ей предложеніе; Эленъ это предложеніе приняла и Пьеръ былъ объявленъ женихомъ княгини Эленъ Кураги-

ной. А чрезъ полтора мѣсяца состоялось вѣнчаніе, и новобрачные поселились въ большомъ петербургскомъ заново отдѣланномъ домѣ графовъ Безухихъ...

Въ то же время князь Василій рѣшилъ такъ же выгодно устроить и сына своего Анатоля. Князь Василій задумалъ женить Анатоля на Марьѣ Болконской. Объ этомъ заранѣе былъ извѣщенъ стариkъ князь Болконскій и дочь его, Марья Николаевна. Анатоль пріѣхалъ въ Лысыя Горы съ отцомъ, съ первого же впечатлѣнія очень понравился княжнѣ Марьѣ, старику Болконскому онъ не понравился, но князь Николай рѣшилъ не препятствовать дочери, хотя и Анатоль очень пренебрежительно отнесся къ некрасивой княжнѣ Марьѣ и вообще съ легкимъ презрѣніемъ наблюдалъ за всѣми подготовительными мѣрами отца, усердно хлопотавшаго о выгодномъ бракѣ для сына. Но всю тонко сплетенную подготовку князя Василія Анатоль разрушилъ однимъ ударомъ: онъ, со свойственнымъ ему цинизмомъ, не стѣсняясь никого, сталъ ухаживать за т—lle Бурьеnъ, княжна Марья узнала далѣе, что онъ довольно открыто встрѣчается съ т—lle Бурьеnъ, и застала Анатоля въ тотъ моментъ, когда, во время свиданья, онъ обнималъ т—lle Бурьеnъ. Послѣ этого, къ удивленію отца и князя Василія, княжна Марья категорически заявила, что предложенія Анатоля не принимаетъ, и отецъ съ сыномъ, потерпѣвъ полную неудачу, уѣхали изъ Лысыхъ Горъ...

Ростовы долго не получали извѣстій отъ Николая; наконецъ было получено письмо, въ которомъ Николай извѣстилъ о своей ранѣ, о томъ, что уже оправился и произведенъ въ офицеры. Письмо вручено было непосредственно графу, а отъ графини сначала скрывали и только послѣ того, какъ подготовили ее къ этому извѣстію, и ей сообщили объ этой семейной радости. Графиня была очень разстроена, ее беспокоила рана сына, въ то же время радовало, что Николай такъ отличился и произведенъ въ офицеры. Письмо Николая было прочитано сотни разъ; его прочитали гувернерамъ, Митенькѣ, многимъ знакомымъ, и графиня всякий разъ перечитывала это письмо съ новымъ наслажденіемъ, открывая въ своемъ сынѣ каждый разъ новые добродѣтели. Болѣе недѣли готовили отвѣтъ отъ всего дома: подъ наблюдениемъ самой графини готови-

лись нужные вещи и деньги для обмундированія Николая. Наконецъ письмо отъ всей семьи и 6000 денегъ на обмундировку были отправлены Борису Друбецкому, а послѣдній долженъ былъ уже передать то и другое Николаю...

Кутузовская боевая армія, стоявшая лагеремъ около Ольмюца, готовилась къ смотру двухъ императоровъ—русскаго и австрійскаго. Наканунѣ смотра Николай получилъ отъ Бориса записку, что онъ ждетъ его, чтобы передать деньги и вещи. Николай немедленно отправился за получениемъ денегъ и вещей. Борисъ служилъ уже въ гвардіи, командиромъ которой былъ самъ великий князь Константина Павловичъ; поэтому то гвардія считалась на особо привилегированномъ положеніи: солдаты и офицеры поражали своимъ сытымъ и довольнымъ видомъ и выглядѣли, точно не на войну отправлялись, а на блестящій смотръ въ Петербургъ. Это и поразило Николая, когда онъ подѣжалъ къ мѣсту стоянки гвардіи, поразилъ его и самъ Борисъ, чистенький, вымытый, въ новенькомъ щегольскомъ мундирѣ. У Бориса Николаю пришлось встрѣтиться съ княземъ Андреемъ; они встрѣчались впервые, и эта встрѣча была очень холодная: Николаю не понравился Болконскій, онъ произвелъ на него впечатлѣніе сухого и гордаго человѣка; Болконскому также не понравился Николай, котораго онъ принялъ за ординарнаго офицера-кавалериста, недалекаго ума и нисколько не оригинального...

На слѣдующій день послѣ свиданья Николая съ Борисомъ былъ смотръ 80-ти тысячной союзной русско-австрійской армій. Съ ранняго утра уже начались напряженныя хлопоты, и въ 10 часовъ все пришло въ требуемый порядокъ. Армія вытянулась въ три линіи на огромномъ полѣ: спереди кавалерія, сзади артиллерія, еще сзади пѣхота.

Ожидали прїезда государей. Наконецъ послышалось: «Вѣдутъ! вѣдутъ!—и показалась небольшая группа лицъ, впереди—государи и наслѣдникъ-цесаревичъ. Николай, стоя въ первыхъ рядахъ Кутузовской арміи, къ которой къ первой подѣжалъ государь, испыталъ то же чувство, какое испытывалъ каждый человѣкъ этой арміи, чувство самозабвенія, гордаго сознанія могущества и страстнаго влеченія къ тому, кто былъ причиной этого торжества. Съ чувствомъ умиленія и молитвенного благоговѣнія всматривался онъ въ лицо

обожаемаго имъ царя, онъ испытывалъ чувство нѣжности и восторга, подобнаго которому онъ еще не испытывалъ никогда. Все—всякая черта, всякое движение казалось ему прелестно въ государѣ. „Боже мой! какъ бы я счастливъ быль, если бы онъ велѣлъ мнѣ сейчасъ броситься въ огонь“—думалъ Ростовъ, когда государь проѣхалъ мимо него. Когда государь уѣхалъ, офицеры еще долго говорили о государѣ, передавали каждое слово, движение и восторгались имъ; всѣ только одного желали: подъ предводительствомъ государя скорѣе итти противъ непріятеля. Послѣ смотра всѣ были увѣрены въ побѣдѣ больше, чѣмъ бы могли быть увѣрены послѣ двухъ выигранныхъ сраженій, ибо, думали всѣ, подъ командой самого государя нельзя было не побѣдить кого бы то ни было...

На другой день послѣ смотра состоялся военный совѣтъ съ участіемъ обоихъ императоровъ, русскихъ и австрійскихъ военачальниковъ. За исключеніемъ Кутузова и князя Шварценберга, противниковъ немедленного наступленія, всѣ остальные члены военного совѣта высказались за немедленное наступленіе и рѣшено было дать генеральное сраженіе Бонапарту. На слѣдующій день, согласно рѣшенію военного совѣта, войска выступали въ походъ.

Эскадронъ, въ которомъ служилъ Николай Ростовъ и который быль въ отрядѣ князя Багратіона, къ большому горю Николая, оставленъ въ резервѣ. Съ чувствомъ человѣка, которого незаслуженно лишили возможности проявить себя, прислушивался Ростовъ къ раздававшейся вдали пальбѣ; это чувство особенно обострилось, когда спустя нѣкоторое время мимо эскадрона стали проносить раненыхъ и провели цѣлыі отрядъ плѣнныхъ французскихъ кавалеристовъ. Расказывали о блестящей побѣдѣ, о занятіи города Вишау и взятіи въ плѣнъ цѣлаго французского эскадрона. Въ дѣйствительности еще далеко было до побѣды, а въ особенности до того, чтобы французы, какъ говорили, начали отступать противъ своей воли. Непрекращавшееся наступленіе французовъ должно было вскорѣ доказать, что всѣ эти слухи были преувеличены; союзныя войска готовились къ сраженію, которое грозило быть весьма кровопролитнымъ и ожесточеннымъ. Предъ сраженіемъ на квартире Кутузова состоялся военный совѣтъ съ участіемъ

руssкихъ и австрійскихъ генераловъ, во главѣ съ генераломъ Вепротеромъ, представившимъ самымъ подробнымъ образомъ разработанный планъ расположенія войскъ.

Вепротеръ на совѣтѣ представлялъ своей оживленностью и торопливостью рѣзкую противоположность недовольному и сонному Кутузову, неохотно игравшему роль предсѣдателя и руководителя военнаго совѣта. Кутузовъ былъ противъ детально разработанного Вепротеромъ плана расположенія войскъ, того же мнѣнія придерживалось и большинство русскихъ генераловъ. Но на сторонѣ Вепротера были высшіе придворные и сами государи и, конечно, мнѣніе Кутузова и русскихъ генераловъ не было принято въ соображеніе.

На совѣтѣ съ согласія Кутузова присутствовалъ и князь Андрей Болконскій. Ему не удалось высказать тутъ своего мнѣнія и вообще весь этотъ военный совѣтъ оставилъ въ немъ неясное и тревожное впечатлѣніе. Онъ думалъ о томъ, стоитъ ли изъ какихъ то придворныхъ и мелочныхъ личныхъ соображеній рисковать десятками тысячъ и его жизнью, думалъ о томъ, что, быть можетъ, завтра его убютъ. При мысли о смерти всплыли наружу вспоминанія, далѣкія и болѣе близкія: прощанье съ женой и отцомъ, беременность жены, первое время любви къ ней. „Завтра, завтра“, —думалъ Андрей. „Завтра въ первый разъ мнѣ придется, наконецъ, показать все то, что я могу сдѣлать“. Князю Андрею представлялось сраженіе, потери его, замѣшательство начальствующихъ лицъ. И вотъ та счастливая минута, тотъ Тулонъ, который вознесетъ его на вершину извѣстности. Онъ дѣлаетъ все одинъ, сраженіе выиграно имъ однимъ, Кутузовъ смѣняется, назначается онъ... Смерть, раны—ничто ему не страшно. За минуту славы, торжества надъ людьми, за любовь къ себѣ людей—готовъ былъ въ такомъ настроеніи отдать князь Андрей всѣхъ дорогихъ и близкихъ ему: отца, сестру, жену. И въ виду такого настроенія—можетъ ли устрашить смерть?!

Въ эту же ночь Николай Ростовъ со взводомъ гусаръ находился на караулѣ. И онъ думалъ о предстоящемъ сраженіи, о томъ, какъ счастливый случай даетъ ему возможность исполнить удачное воинское порученіе государя, какъ послѣ этого государь приближаетъ его къ себѣ, а онъ,

Николай Ростовъ, охраняетъ своего повелителя, говоритъ ему всю правду, изобличаетъ обманщиковъ. Предавшись этими мечтамъ, Ростовъ вздрогнулъ, ему показалось вдругъ, что кто то разбудилъ его: то были дальніе крики. Все стихло, Николай снова предался своимъ мечтамъ, и потекли воспоминанія дѣтства, черноглазая Наташа, Денисовъ—и снова пробужденіе, и голоса уже взблизи, въ нѣсколькихъ шагахъ. Князь Багратіонъ Ѳхаль рядомъ съ княземъ Долгоруковымъ и о чемъ то бесѣдовали; подъ Ѳхавъ къ Ростову, Багратіонъ далъ ему порученіе—разузнать, гдѣ непріятель. Николай въ точности и смѣло выполнилъ это порученіе и затѣмъ обратился къ Багратіону съ просьбой — разрѣшить ему принять непосредственное участіе въ бою и уйти изъ резерва. Багратіонъ разрѣшилъ и согласился оставить Николая ординарцемъ при себѣ. „Завтра, очень можетъ быть, пошлютъ съ какимъ нибудь приказаниемъ къ государю“— подумалъ Николай...

Былъ густой туманъ въ 5 часовъ утра, когда союзныя войска получили приказаніе тронуться съ мѣста. Сей-часъ же началось движеніе, весь огромный лагерь зашевелился, изъ за тумана съ трудомъ можно было различать отдѣльные части войска и началась обычная въ такихъ случаихъ путаница, когда вдругъ оказывалось, что двинулись тѣ, которымъ велѣно было стоять на мѣстѣ, а стояли на мѣстѣ тѣ, кому велѣно было тронуться. Но несмотря на это, несмотря на то, что никто изъ колонныхъ начальниковъ не подъѣжалъ къ рядамъ и не разговаривалъ съ солдатами, солдаты шли весело, какъ и всегда идя въ дѣло, въ особенности въ наступательное. А въ это самое время Наполеонъ, окруженный своими маршалами, вглядывался вдали, туда, гдѣ проходили русскія войска. Его худое лицо не шевелилось ни однимъ мускуломъ, блестящіе глаза неподвижно были устремлены въ одно мѣсто. Наполеонъ видѣлъ, что его предположенія оказались правильными, что русскія войска сами очистили высоты, которыхъ онъ намѣренъ былъ атаковать и считалъ ключемъ позиціи. По беспорядочности русскихъ колонъ Наполеонъ угадывалъ, что центръ союзного войска достаточно ослабленъ и что его можно уже успѣшно атаковать. И когда туманъ совершенно разсвѣялся, Наполеонъ сдѣлалъ знакъ своимъ маршаламъ

и отдалъ приказъ начинать дѣло. Чрезъ нѣсколько минутъ французская армія двинулась къ тѣмъ самыемъ высотамъ, которыя все болѣе и болѣе очищались русскими войсками...

За часъ до того, какъ Наполеонъ отдалъ приказъ къ наступленію, Кутузовъ выѣхалъ впереди полковъ, еще не двинувшихся въ наступленіе. Онъ отдалъ приказъ разсыпать стрѣлковъ, поставить застрѣльщиковъ и чрезъ князя Андрея приказалъ 3-ей дивизіи остановиться и ждать дальнѣйшихъ приказаній. По всему видно было, что Кутузовъ съ отчаяніемъ и тревогой слѣдилъ за движеніемъ русскихъ войскъ, которыя шли въ наступленіе по инструкціи, выработанной австрійскими генералами и неодобряемой самимъ Кутузовымъ. Чтобы какъ нибудь исправить ошибку военнаго совѣта, Кутузовъ, предполагая, что французы уже двинулись въ наступленіе, задерживалъ полки, пока не подойдутъ всѣ тѣ, которые должны были принять участіе въ битвѣ; по мысли Кутузова—это было единственное спасеніе союзныхъ войскъ, если не хотѣли подвергать ихъ неминуемому пораженію. Но вотъ показалась блестящая свита и во главѣ ея оба императора; русскій императоръ, увидѣвъ, что по приказу Кутузова полки остановились, выразилъ Кутузову свое неудовольствіе этимъ, замѣтивъ, что только на Царицыномъ лугу не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки.—„Потому-то и не начинаю—возразилъ Кутузовъ,—что мы не на парадѣ“.—Государь пристально посмотрѣлъ въ глаза Кутузову... Спустя нѣсколько минутъ войска двинулись въ наступленіе, а вскорѣ вдали можно было видѣть, что среди русскихъ произошло замѣшательство, что полкъ за полкомъ бѣжитъ въ безпорядкѣ. Съ чувствомъ ужаса взирали на эту картину самъ главнокомандующій и его приближенные, среди нихъ князь Андрей. Остановить этихъ мерзавцевъ!—кричалъ задыхающимъ голосомъ голосомъ Кутузовъ. Князь Андрей не слыхалъ, что произошло потомъ тамъ, гдѣ находился главнокомандующій; онъ мчался въ ту сторону, гдѣ произошло замѣшательство и бѣгство, подскочивъ къ одному изъ полковъ, схватилъ древко знамени и пронзительнымъ голосомъ крикнулъ: ребята, впередъ!—Весь батальонъ тронулъся, побѣжалъ впередъ и двинулся снова на французовъ. Князь Андрей не помнилъ, чѣмъ все это кончилось, точно въ туманѣ видѣлъ онъ, какъ

русскій артиллеристъ боролся съ французскимъ и вдругъ почувствовалъ, что ноги у него подкашиваются, что онъ падаетъ. Когда онъ очнулся, то почувствовалъ боль отъ раны, и вокругъ никого не было, кромъ высокаго неба, съ тихо ползущими по немъ сѣрыми облаками. „Какъ же я не видаль прежде этого высокаго неба—думалъ князь Андрей? Ничего, ничего нѣтъ, кромъ его, кромъ тишины и успокоенія!“...

Князь Багратіонъ не двигалъ еще своихъ батальоновъ въ наступленіе, ожидая приказанія государя или Кутузова. Князь Долгоруковъ, бывшій вмѣстѣ съ Багратіономъ, настаивалъ, напротивъ, на немедленномъ наступленіи. Но Багратіонъ, желая отклонить отъ себя отвѣтственность, рѣшилъ отправить ординарца къ государю или Кутузову за распоряженіями. Ординарцемъ былъ досланъ Николай Ростовъ. Чрезъ поле битвы мчался онъ во весь опоръ, отыскивая государя или Кутузова, по пути какой то солдатъ заявилъ ему, что государь раненъ, что его увезли съ поля сраженія; удручающе подѣйствовало на Николая это извѣстіе, которому онъ вѣрилъ и не вѣрилъ. Онъ умѣрилъ шагъ своей лошади и продолжилъ свой путь; доѣхавъ до сосѣдней деревни Николай, къ большой своей радости, вдругъ увидѣлъ самого государя, нѣсколько блѣднаго и задумчиваго. Николай не рѣшился подѣхать къ государю и передать ему порученіе Багратіона и отѣхалъ въ сторону, не зная, куда и зачѣмъ ему дальше Ѣхать. Впрочемъ, это порученіе уже не нужно было передавать: сраженіе было проиграно на всѣхъ пунктахъ...

Князь Андрей лежалъ посреди поля въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ упалъ съ древкомъ знамени въ рукахъ; онъ тихо стоналъ жалобнымъ и дѣтскимъ стономъ. Такъ стоналъ онъ въ теченіе всего дня, а къ вечеру стихъ, и когда открылъ глаза послѣ забытья, то увидѣлъ возлѣ себя нѣсколькихъ всадниковъ-французовъ, среди которыхъ сейчасъ же узналъ Наполеона.

Князь Андрей тихо застоналъ, Наполеонъ приблизился и, увидавъ, что князь Андрей живъ, отдалъ приказъ поднять его и свезти на перевязочный пунктъ. Князь Андрей не помнилъ, что было дальше: онъ потерялъ снова сознанье отъ страшной боли и очнулся лишь въ госпиталѣ.

Здѣсь ему снова пришлось увидѣть Наполеона, на лицѣ которого было сіяніе самодовольства и счастія. Глядя въ глаза Наполеону, этому своему герою и кумиру, князь Андрей думалъ теперь лишь о ничтожности величія и жизни, еще больше о ничтожности смерти, смысла которой никто изъ живущихъ не могъ понять и объяснить. Онъ погрузился въ мечты и въ воспоминанія объ отцѣ, женѣ, сестрѣ и будущемъ сынѣ, какъ въ ночь наканунѣ сраженія. Ему представлялись тихая и спокойная обстановка въ Лысыхъ Горахъ, онъ уже наслаждался этимъ счастьемъ, какъ вдругъ являлся маленький Наполеонъ со своимъ безучастнымъ взглядомъ, и снова выростали мучительныя сомнѣнія. Потомъ забвенье и беспамятство... Князь Андрей, въ числѣ другихъ безнадежныхъ раненыхъ, былъ сданъ на попеченіе жителей.

Т О М Ъ В Т О Р О Й.

Часть первая.

Въ началѣ 1806 года Николай Ростовъ, получивъ отпушкъ изъ полка, отправился въ Москву; съ Ростовыми ъхалъ и Денисовъ въ Воронежъ, но по просьбѣ Николая Денисовъ согласился остановиться въ Москвѣ и пробыть тамъ нѣкоторое время. Съ радостнымъ чувствомъ проѣзжалъ Николай знакомыя мѣстности, сердце его усиленно забилось, когда вдали показалась Москва, потомъ все ближе и ближе, наконецъ и старинный домъ, гдѣ такъ уютно и пріятно прошли всѣ годы до отѣзда на войну. Вотъ ужъ и подѣездъ, Николай на ходу выскочилъ изъ саней и побѣжалъ въ сѣни, оттуда быстрымъ шагомъ направился въ комнаты. Домашніе чрезъ лакея уже были извѣщены о прѣздѣ молодого графа и всѣ выбѣжали ему на встрѣчу; встрѣча была необычайно теплая и трогательная. Тепло встрѣтили и Денисова, какъ друга и наиболѣе близкаго изъ сослуживцевъ Николая.

На другое утро Николай, окруженный всѣми домашними, разспрашивалъ о новостяхъ, живо интересуясь всѣми мелочами. Отъ Наташи онъ узналъ, что Соня осталась ему попрежнему вѣрна, что не перестаетъ думать о своемъ рыцарѣ, узналъ и про то, что Наташа также осталась вѣрна въ своей любви къ Борису. Въ этихъ разговорахъ о дѣтскихъ впечатлѣніяхъ и привязанностяхъ проходили дни за днями; Николай нисколько не скучалъ, напротивъ, отдыхалъ послѣ шумной и бурной полковой жизни.

Во время этого пребыванія Николая въ Москвѣ московскіе дворяне рѣшили устроить достойную встрѣчу кня-

зю Багратіону, герою Аустерлицкаго сраженія. Рѣшено было чествовать Багратіона торжественнымъ обѣдомъ въ Англійскомъ клубѣ; устройство обѣда было поручено старому графу, Ильѣ Андреевичу, ибо никто другой не умѣлъ устроить пиръ на такую широкую ногу и къ тому же не пожалѣть собственныхъ денегъ, если это понадобится для устройства пира. Илья Андреевичъ приложилъ много усилий, чтобы пиръ вышелъ на славу: не жалѣли денегъ на всевозможныя яства, нашлись доморощенныя сочинители, приготовившіе подобающіе для героя торжества стихи, приглашены были всѣ видные москвичи. Въ числѣ участниковъ этого торжества были Николай Ростовъ, Пьеръ и Долоховъ. Во время ужина и приключилось событие, которое взволновало всю Москву. Пьеръ сидѣлъ за столомъ какъ разъ напротивъ Долохова, онъ во время обѣда все время сосредоточенно молчалъ, погруженный въ тяжелыя мысли, навѣянныя присутствиемъ Долохова. Дѣло въ томъ, что съ некоторыхъ поръ Долоховъ сталъ часто посѣщать графиню Эленъ, былъ съ ней очень близокъ и Пьеръ зналъ про толки, распространившіеся въ Москвѣ, что Долоховъ въ связи съ его женой. Пьеръ былъ возмущенъ такимъ поведеніемъ своей жены, еще больше Долоховымъ; ясно было, что нижетожнаго повода достаточно, чтобы между противниками дѣло дошло до серьезнаго столкновенія. Поводомъ къ такому столкновенію послужила дерзость Долохова: Пьеру, какъ болѣе почетному гостю, лакей положилъ листочекъ съ канатой въ честь Багратіона; Долоховъ выхватилъ этотъ листокъ изъ рукъ Пьера, не давъ ему прочесть его. Пьеръ вспыхнулъ, назвалъ Долохова негодяемъ и объявилъ ему, что вызываетъ его на дуэль. Долоховъ вызовъ принялъ, и дуэль была назначена на слѣдующій день. Секундантомъ Пьеръ избралъ Несвицкаго, Долоховъ—Денисова и Николая. Въ условленное время дуэль состоялась, Пьеръ, стрѣлявшій первый, не цѣлясь, тяжело ранилъ своего противника, котораго въ очень опасномъ состояніи увезли домой. Домой увезъ Долохова Ростовъ. Въ пути Долоховъ все время стоналъ и, къ удивленію Ростова, вдругъ сказалъ, что не боится за себя, если рана окажется смертельной, а боится, что убьетъ свою мать, когда она узнаетъ про его рану. Ростовъ былъ необычайно удивленъ, что Долоховъ,

этотъ буянъ, бретеръ, жилъ вмѣстѣ съ матерью и горбатой сестрой, которыхъ очень любилъ, и былъ любимъ ими...

Неизгладимое впечатлѣніе произвела на Пьера эта дуэль. Въ первую же ночь послѣ этого Пьеръ не могъ уснуть; не раздѣваясь, прилегъ онъ на диванъ въ отцовскомъ кабинетѣ, и буря чувствъ, мыслей, воспоминаній вдругъ поднялась въ его душѣ. Онъ вспоминалъ первые дни послѣ женитьбы, вспоминалъ, какъ нѣкоторое время гордился красотой и свѣтскимъ тактомъ жены, потомъ вставало предъ нимъ блѣдное, дерзкое лицо Долохова, вспоминалъ онъ Анатоля, брата жены, который пріѣзжалъ одалживать деньги и цѣловалъ сестру въ голыя плечи. Пьеръ старался утѣшить себя, что не произошло ничего особенаго: ну, убилъ любовника своей жены! Во всемъ винилъ онъ сначала жену, потомъ, припоминая, какъ произошла вся эта женитьба, начиналъ винить уже себя. Самообвиненія успокаивали его, но не надолго, ибо тотчасъ же представлялась ему жена и рядомъ съ ней Долоховъ. Такъ прошла вся ночь. Утромъ явился камердинеръ и объявилъ, что графиня хотѣла бы повидать Пьера. Не успѣлъ Пьеръ еще дать утвердительный отвѣтъ, какъ вошла въ кабинетъ сама графиня. Съ ядовитыми насмѣшками и упреками обратилась она къ Пьеру: вотъ храбрецъ стыкался; дуракъ, что вы хотѣли доказать этой дуэлью; вы сдѣлали меня посмѣшищемъ всей Москвы... Пьеръ долго не отвѣчалъ. Наконецъ, онъ заявилъ, что имъ надо разстаться. Эленъ объявила, что согласна, но при условіи, если Пьеръ обезпечитъ ее состояніемъ. Это заявленіе привело Пьера въ негодованіе; онъ вскочилъ, бросился на Эленъ и крикнулъ ей, что убьетъ ее, если она не удалится немедленно. Тутъ же онъ схватилъ со стола тяжелую мраморную доску и замахнулся ей. Эленъ во время успѣла скрыться, и доска съ шумомъ упала на полъ. А чрезъ недѣлю Пьеръ выдалъ женѣ довѣренность на управление нѣсколькими имѣніями, и одинъ уѣхалъ въ Петербургъ...

Прошло два мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ въ Лысыхъ Горахъ, имѣніи Болконскихъ, узнали про сраженіе при Аустерлицѣ. Отъ князя Андрея не было извѣстій, получено было лишь письмо отъ Кутузова, что князя Андрея не было

въ числѣ найденныхъ на полѣ сраженія убитыхъ офицеровъ, а потому можно было, по словамъ Кутузова, надѣяться, что князь Андрей быть можетъ только раненъ. Но старикъ Болконскій былъ увѣренъ, что сынъ убить. Объ этомъ онъ заявилъ и дочери, но отъ жены Андрея, въ виду ожидавшихся на дняхъ родовъ, скрыли это печальное подозрѣніе. Но совершенно неожиданно для всѣхъ спустя нѣсколько дней, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда жена князя Андрея уже почувствовала приближеніе родовъ и слегла въ постель, явился самъ князь Андрей. Его совершенно не ждали и въ первыя минуты съ трудомъ вѣрили и князь Николай и Маша, что предъ ними точно живой ихъ сынъ и братъ... Жена Андрея родила; младенецъ остался въ живыхъ, княгиня же умерла. Чрезъ 3 дня княгиню отпѣвали, а еще черезъ 5 дней крестили сына Андрея; ему дали имя Николая; крестнымъ отцомъ былъ старикъ-князь, крестной матерью—княгиня Марія Николаевна...

Ростову за участіе въ дуэли между Пьеромъ и Долоховымъ грозило разжалованье, но благодаря хлопотамъ отца эта кара не постигла Николая. Онъ остался въ Москвѣ, былъ опредѣленъ адютантомъ къ московскому генерал-губернатору; родные уѣхали въ деревню и Николай всѣ дни проводилъ у Долохова, ухаживая за нимъ вмѣстѣ съ его матерью и сестрой. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, наступила зима 1806 года, Ростовы жили въ городѣ, Долоховъ выздоровѣлъ и, по настоянію Николая, введенъ былъ въ домъ Ростовыхъ. Въ домѣ Ростовыхъ Долоховъ вскорѣ сблизился съ Соней, прошло нѣкоторое время, какъ Долоховъ сдѣлалъ даже предложеніе Сони. Но Соня не приняла этого предложенія, такъ какъ, при всей симпатіи къ Долохову, не хотѣла отказаться отъ слова, даннаго ею Николаю еще при первомъ его отѣздѣ на войну. Эту зиму гостили въ домѣ Ростовыхъ и Денисовъ. Онъ былъ радостно принятъ въ этомъ домѣ, какъ близкій другъ Николая и какъ человѣкъ очень симпатичный, но вскорѣ пришлось и ему покинуть гостепримный домъ родителей своего друга: дѣло въ томъ, что Денисовъ сдѣлалъ предложеніе Наташѣ, но также получилъ отказъ и послѣ этого отказа не счелъ болѣе возможнымъ оставаться у Ростовыхъ. Въ эту же зиму и Николаю пришлось пережить очень непріятные дни. До-

лоховъ, получивъ отъ Сони, снова началъ вести прежнюю разгульную жизнь, онъ собиралсяѣхать въ армію и поэтому поводу устроилъ прощальную пирушку для своихъ друзей: на эту пирушку приглашенъ былъ и Николай. Послѣ попойки сѣли за карты. Николай сначала не хотѣлъ играть, такъ какъ денегъ у него было мало, къ тому же онъ далъ слово отцу жить теперь экономнѣе. Но не замѣтно для самого себя Николай, подстрекаемый Долоховымъ, началъ играть. Игра оказалась для него очень несчастливой, онъ, желая отыграться, проигрывалъ все больше; когда проигрышь Николая дошелъ до суммы въ 43 тысячи рублей, Долоховъ заявилъ, что прекращаетъ игру. Николай въ настроеніи полнаго отчаянія поднялся изъ-за карточнаго стола, объявилъ, что долженъ, и обѣщалъ Долохову уплатить деньги на слѣдующій же день. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Николай заявилъ отцу о своемъ проигрышѣ; въ теченіе нѣсколькихъ дней деньги были отданы Долохову. Вскорѣ Николай уѣхалъ въ полкъ; отправиться въ свой полкъ онъ долженъ былъ поспѣшно, такъ какъ слухи о предстоящей войнѣ съ Наполеономъ оправдались. Начиналась новая военная кампанія.

Часть вторая.

Послѣ столкновенія съ женой, Пьеръ отправился въ Петербургъ. Въ дорогѣ, въ Торнскѣ, ему пришлось остановиться на нѣсколько часовъ изъ-за отсутствія лошадей. Эта задержка въ пути нисколько не тяготила Пьора: онъ весь занятъ былъ своими мыслями, которая сверлили въ мозгу, точно буравъ, и по сравненію съ этими мыслями всякия непріятности, и даже большія, казались слишкомъ ничтожными. Его все занималъ вопросъ о цѣли въ жизни, есть ли смыслъ въ существованіи человѣка, что такое смерть, и развѣ предъ лицомъ смерти не безразличны всѣ земныя блага и удовольствія. Мысли были мучительны, потому что не было на нихъ отвѣта. Вошелъ смотритель почтовой станціи и вслѣдъ за нимъ какой-то проѣзжающей со службой. Пьеръ невольно заинтересовался этимъ новымъ лицомъ. Это былъ старикъ со строгимъ и умнымъ выраженіемъ взгляда; Пьеръ замѣтилъ, что на пальцахъ у незнакомца былъ большой чугунный перстень съ изображеніемъ

Адамовой головы, признакъ принадлежности къ ложѣ мас-
соновъ. Незнакомецъ внимательно всматривался въ Пьера,
очевидно зная, кто предъ нимъ, потомъ обратился къ нему
съ вопросомъ, не графъ ли онъ Безухій, и, не ожидая отвѣта,
сказалъ, что слышалъ про него, про Пьера, и про постиг-
шее его несчастье. (Незнакомецъ разумѣлъ подъ этимъ
„несчастьемъ“ разрывъ Пьера съ женой). Пьера очень за-
интересовалъ этотъ незнакомецъ, онъ вступилъ съ нимъ
въ разговоръ о масонствѣ. Стариkъ ставилъ вопросы Пьеру
рѣзко, Пьеръ не хотѣлъ уклоняться отъ отвѣта и откро-
венно повѣривъ своему собесѣднику, что не вѣритъ въ
Бога, что, по его мнѣнію, высшая истина постигнется разу-
момъ, углубленiemъ въ науки, что онъ не вѣритъ въ жизнь
и въ загробное существованіе. Стариkъ возражалъ, а за-
тѣмъ, когда пришло время уѣзжать, далъ Пьеру адресъ и
записочку къ одному изъ членовъ ложи въ Петербургѣ,
посовѣтовавъ ознакомиться съ ученiemъ масоновъ. Какъ
узналъ Пьеръ отъ смотрителя станціи, незнакомецъ былъ
Осипъ Алексѣевичъ Баздѣевъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ
масоновъ своего времени. Послѣ разговора съ Баздѣевымъ
Пьеръ былъ очень взволнованъ, онъ долго еще ходилъ по
станціонной комнатѣ, обдумывая все прошедшее, думая о
будущемъ, и чувствовалъ, что въ душѣ его совершается
что-то новое, и представлялась будущая жизнь болѣе легкой,
добродѣтельной и безъ всякихъ сомнѣній въ душѣ.

Пріѣхавъ въ Петербургъ. Пьеръ никого не навѣстилъ
и проводилъ всѣ дни въ чтеніи Єомы Кемпійскаго, книги,
которая была доставлена ему неизвѣстно кѣмъ. Пьеръ чи-
талъ эту книгу и все думалъ о своей жизни, о возможно-
сти братской любви между людьми. Черезъ недѣлю къ нему
явился знакомый графъ Вилларскій, тотъ самый, къ кото-
рому была записочка отъ Баздѣева, объявилъ Пьеру, что
по ходатайству Баздѣева онъ раньше срока принялъ въ
ложу; Вилларскій долженъ былъ отправиться съ Пьеромъ
въ помѣщеніе ложи, но предварительно обратился къ нему
съ двумя вопросами: желаетъ ли онъ вступить за его, Вил-
ларскимъ, поручительствомъ въ братство свободныхъ ка-
менщиковъ, и вѣритъ ли Пьеръ въ Бога. Получивъ утвер-
дительный отвѣтъ на эти оба вопроса, Вилларскій объ-
явилъ, что необходимо сейчасъ же отправиться. Черезъ

нѣсколько минутъ они уѣхали, Пьеръ, не успѣвъ еще притти въ себя, очутился въ передней дома, гдѣ помѣщалась ложа. Послѣ обычныхъ церемоній, которыхъ продолжались долго и сопровождались всевозможными таинственными обрядами, Пьеру объявили, что отнынѣ онъ становится дѣйствительнымъ членомъ братства свободныхъ каменщиковъ. Пьеръ почувствовалъ себя очень хорошо, почувствовалъ въ себѣ какой-то освѣжающей источникъ блаженства, радость и умиленіе въ душѣ...

Война съ Наполеономъ разгоралась, и театръ военныхъ дѣйствій приближался къ русскимъ границамъ. Рѣшено призвать ополченіе, назначить надъ нимъ главнокомандующихъ и вообще принять экстренные мѣры въ виду приближенія врага. Однимъ изъ главнокомандующихъ былъ назначенъ и старикъ Болконскій. Онъ не отказался отъ этой должности, со свойственной ему ревностью и педантизмомъ принялъ за порученное ему дѣло, неустанно разѣзжая по вѣренному ему району—три губерніи. Въ это же время произошла перемѣна и въ жизни Андрея Болконскаго. Послѣ Аустерлицкой кампаніи онъ твердо рѣшилъ никогда больше не служить въ военной службѣ и, чтобы отдѣлаться отъ дѣйствительной службы, принялъ должность подъ начальствомъ отца для сбора ополченія. Жилъ онъ теперь не въ Лысыхъ Горахъ, а въ выдѣленномъ ему отцомъ Богучаровѣ, имѣніи, находившемся въ 40 верстахъ отъ Лысихъ Горъ, занятый то по сбору ополченія, то чисто хозяйственными дѣлами. Жизнь текла теперь мирно и довольно однообразно; съ чувствомъ содроганья припоминалось недалекое прошлое: Аустерлицкая кампанія, рана, смерть жены. Въ эту однообразную жизнь ворвалось одно событие, на время выбившее князя Андрея изъ обычной колеи; то была болѣзнь сына Николая, болѣзнь, едва не приведшая къ роковому концу. Но ребенокъ выздоровѣлъ, и жизнь Андрея потекла по прежнему руслу.

А въ это самое время Пьеръ, ревностный членъ свободного братства каменщиковъ, отправился въ Киевскую губернію, гдѣ находилось большинство его имѣній. Въ согласіи съ вельніями массонскихъ правиль, онъ рѣшилъ серьезно заняться дѣломъ освобожденія своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Съ этой цѣлью, прѣхавъ въ свои

имѣнья, онъ призвалъ всѣхъ управляющихъ, сообщилъ о своемъ намѣреніи и заявилъ, что освобожденію его крестьянъ долженъ предшествовать цѣлый рядъ подготовительныхъ мѣръ: крестьянъ не слѣдуетъ больше отягчать работой, женщины и дѣти не должны больше посыпаться на работы, наказанія должны употребляться исключительно увѣщательныя, въ каждомъ имѣніи учреждается больница и школа. Большинство изъ управляющихъ съ недоумѣніемъ слушали эти рѣчи своего господина; только одинъ главноуправляющій, понявъ все сказанное, выразилъ большое сочувствіе намѣреніямъ Пьера, заранѣе, впрочемъ, рѣшивъ, что намѣренія эти не будутъ реализованы. Пьери онъ, конечно, этого не сказалъ, обѣщавъ въ точности выполнить всѣ приказанія资料оего господина. Спустя нѣкоторое время Пьеръ рѣшилъ отправиться обратно въ Петербургъ, предварительно объѣздивъ всѣ свои южныя имѣнія, чтобы убѣдиться, что сдѣлано изъ его распоряженій. Главноуправляющій зналъ, чѣмъ угодить Пьери: ему подготовили встрѣчи съ образами и хлѣбъ-солью, показали начатыя постройки для школъ и больницъ, показали отчеты управляющихъ, что уменьшены барщинныя работы; тутъ же являлись празднично одѣтые крестьяне и крестьянки, благодарившіе за трогательную заботу о нихъ. Все это было показное, и совершенно наивный въ практическихъ дѣлахъ, Пьеръ былъ восхищенъ, не зная того, что баршина уменьшилась на счетъ увеличенія оброчныхъ работъ, что крестьяне по прежнему бѣдствовали, что ученики въ школахъ вербовались туда насильно, противъ воли родителей, и родители откупались отъ учителя священника большими деньгами. Всего этого Пьеръ не видѣлъ и не зналъ, и въ самомъ лучшемъ настроеніи уѣхалъ онъ изъ своихъ имѣній, предварительно рѣшивъ навѣстить своего друга Андрея Болконскаго.

При встрѣчѣ съ княземъ Андреемъ Пьера поразила происшедшая въ его другѣ рѣзкая перемѣна. Болконскій показался ему постарѣвшимъ, сосредоточившимся въ себѣ, со взглядомъ точно потухшимъ и мертвымъ. Это поразило Пьера при первомъ взглядѣ на Болконскаго, въ происшедшій перемѣнѣ онъ убѣдился еще сильнѣе послѣ разговора съ нимъ. Зашла рѣчь о любви къ ближнему, о самопо-

жертвованіи; Болконскій развилъ теорію полной отрѣшенности отъ всего окружающаго міра людей, выставивъ на первый планъ интересы небольшого круга близкихъ: отецъ, сестра, сынъ,—а до всѣхъ остальныхъ людей ему, Болконскому, нѣтъ никакого дѣла, какъ и другимъ людямъ не интересенъ онъ. Князь Андрей высказывалъ эти свои мысли ясно и отчетливо; очевидно, онъ не разъ думалъ объ этомъ. Добро и зло—по мнѣнію Андрея—вещи, ничего не значущія, дѣбло то, что мнѣ, моимъ близкимъ доставляетъ радость въ жизни, зло—все прочее. Зашла рѣчь о Богѣ, о вѣрѣ въ будущую жизнь—Болконскій и тутъ проявилъ полный скептицизмъ. Пьеръ возражалъ; онъ, теперь дѣятельный и вѣрующій членъ массонской ложи, старался убѣдить своего друга, что добро—то, что творится во имя блага общаго, что есть Богъ, который проявляеть свое „я“ во всемъ окружающемъ насъ мірѣ, что нѣтъ смысла жизни, если перестать вѣрить въ торжество добра надъ зломъ, если ограничить свою жизнь исключительно земнымъ существованіемъ. Слова Пьера шли изъ глубины души, въ нихъ звучала подкупающая искренность и теплота, и что-то дрогнуло въ сердцѣ Андрея Болконскаго. Когда спустя два дня Пьеръ уѣзжалъ изъ Лысыхъ Горъ, онъ не могъ не подмѣтить, что сомнѣніе въ непреложности высказанныхъ истинъ вкрадлось въ душу Андрея, что князь Андрей нѣсколько пріобрѣлся и въ лучшемъ настроеніи, чѣмъ былъ до прѣзда его, Пьера...

Николай Ростовъ вернулся въ свой полкъ, гдѣ тепло былъ встрѣченъ Денисовымъ и остальными офицерами. Полкъ не участвовалъ въ первыхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ, но положеніе его было болѣе бѣдственное, чѣмъ дѣйствующей арміи.

Солдаты обносились, мундиры на нихъ превратились въ какія-то лохмотья, не было провіанта, голодали солдаты и еще больше лошади; значительная часть полка находилась въ лазаретѣ, а оставшіеся въ строю исхудали до невѣроятного, едва держались на ногахъ. О провіантѣ на долго не было никакихъ надеждъ. И вотъ Денисовъ, прослушавъ отъ Лаврушки, своего деньщика, что поблизости отъ стоянки полка провезли провіантъ для пѣхоты, рѣшилъ

нагнать эти обозы съ провіантомъ, отбить ихъ и доставить въ свой полкъ. Съ нѣсколькими гусарами отправился Денисовъ „на добычу“, отбилъ провіантъ, не взирая на протесты офицера, прикомандированного къ обозу. Чтобы замять это дѣло, Денисовъ, по совѣту Николая, отправился въ штабъ, но тамъ учинилъ скандалъ, избивъ до полусмерти комиссіонера. Денисову предстояло за эти поступки предстать предъ военнымъ судомъ. Но спустя нѣсколько дней, участвуя въ рекогносцировкѣ онъ былъ раненъ и отправленъ въ лазаретъ. Дѣло о немъ такимъ образомъ временно было пріостановлено.

Вскорѣ произошло Фридландское сраженіе, объявлено было перемиріе, и Николай, воспользовавшись этимъ, рѣшилъ провѣдать въ лазаретъ своего друга. Въ лазаретѣ Ростова ужаснула видъ раненыхъ и больныхъ, еще больше ужаснула самъ Денисовъ, такъ рѣзко измѣнившійся въ теченіе того непродолжительного времени, что уѣхалъ изъ полка. Денисовъ сильно осунулся, сталъ до неузнаваемости апатиченъ; очевидно, ему не давало покоя его дѣло. Денисовъ храбрился, заявлялъ, что на судѣ будетъ громить всѣхъ этихъ воровъ, прикарманивающихъ деньги, отпускаемыя на прокормленіе солдатъ, не соглашался съ мнѣніемъ офицеровъ и Ростова, убѣждавшихъ обратиться къ государю съ просьбой о помилованіи. Но въ концѣ концовъ сдался на доводы товарищѣй, и Николай рѣшилъ лично отправиться съ прошеніемъ Денисова въ Тильзитъ, мѣстопребываніе государя въ то время, чтобы при содѣйствіи вліятельныхъ знакомыхъ добиться помилованія государемъ. Переодѣвшись въ штатское платье, Ростовъ отправился въ Тильзитъ. Здѣсь встрѣтилъ онъ Бориса Друбецкаго; къ нему и обратился онъ прежде всего за содѣйствіемъ. Борисъ увѣрялъ, что дѣло Денисова—безнадежное, ибо государь въ такихъ случаяхъ очень строгъ, но обѣщалъ все-таки сдѣлать все возможное. Въ содѣйствіе Бориса Николай не вѣрилъ, а потому рѣшилъ лично добиться того, чтобы вручить государю просьбу Денисова. Къ тому представился очень удобный случай: случайно, во время выѣзда Государя, повстрѣчался онъ съ знакомымъ генераломъ, приближеннымъ государя; генералъ обѣщалъ содѣйствіе. Но это содѣйствіе генерала закончилось ничѣмъ: государь сказалъ,

что законъ выше его, и нарушившихъ велѣнія закона онъ не въ силахъ и не въ правѣ миловать.

Эта поѣздка въ Тильзитъ внесла цѣлый хаосъ въ душу Николая. Причина была не столько въ отказѣ государя помиловать Денисова, сколько въ томъ, что здѣсь Николаю пришлось лично наблюдать встрѣчу двухъ императоровъ Александра I и Наполеона. Неотразимое впечатлѣніе произвѣлъ на него государь, но тяжело было видѣть всю эту обстановку ликованія, вслѣдствіе наступившаго перемирія, когда вспомнился только недавно видѣнныи лазаретъ съ искалѣченными и больными солдатами, вспоминался болѣй и тоскующій Денисовъ, которому грозилъ военный судъ и разжалованіе. Николай не могъ всего этого совмѣстить, искалъ и не находилъ выхода и въ тяжеломъ подавленномъ настроеніи возвратился въ свои полкъ.

Часть третья.

Два года прожилъ князь Андрей безвыѣздно въ деревнѣ. Здѣсь онъ занялся практическимъ осуществленіемъ цѣлаго ряда мѣропріятій для облегченія участія своихъ крѣпостныхъ. Въ одномъ имѣніи крестьяне перечислены были въ вольные хлѣбопашцы (это былъ изъ первыхъ примѣровъ въ Россіи), въ остальныхъ — барщина замѣнена оброкомъ. Часть времени проводилъ онъ въ Лысыхъ Горахъ съ отцомъ и сыномъ, другую часть — въ семье Богучаровъ. Несмотря на высказанное Пьеру полное равнодушіе къ окружающему миру, князь Андрей усердно слѣдилъ за всѣми событиями внѣшней и внутренней жизни Россіи, много читалъ и занился даже составленіемъ военного устава, видоизмѣненного на основаніи двухъ неудачныхъ для Россіи кампаний. Незамѣтно для него самого настроеніе измѣнялось, явились снова вѣра въ свои силы и, когда къ концу этой затворнической жизни князь Андрей отправился по дѣламъ въ имѣніе Ростовыхъ онъ почувствовалъ, что кошмаръ тоски и равнодушія стала достояніемъ прошлаго, что всепобѣждающая жизнь снова предъявила къ нему свои права.

Въ имѣніи Ростовыхъ князь пробылъ всего одинъ день, но поѣздка эта оставила въ немъ неизгладимо сильное впечатлѣніе. Это было впечатлѣніе Наташи, которая своей молодостью, своей жизнерадостностью, своей свѣжей

красотой невольно заставила князя Андрея дать въ своеимъ сердцѣ и въ своей душѣ мѣсто какимъ то новымъ надеждамъ. Князь Андрей еще не зналъ, въ какую конкретную форму облекутся эти новыя надежды; онъ зналъ только, что эти надежды проснулись въ немъ, что жизнь брала свое. „Нѣтъ, жизнь не кончена въ 31 годъ“—вдругъ безповоротно рѣшилъ онъ, и подъ вліяніемъ такого настроенія онъ рѣшилъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отправиться въ Петербургъ. Зачѣмъ въ Петербургъ? Для того, чтобы принять участіе въ жизни!

Осенью 1809 года Андрей Болконскій былъ уже въ Петербургѣ. Въ это время всѣхъ прежнихъ совѣтниковъ Александра I замѣнили два лица: Сперанскій—по гражданской части, Аракчеевъ—по военной. Князь Андрей, привезшій съ собой записку объ измѣненіи военнаго устава, долженъ былъ такимъ образомъ видѣться съ Аракчеевымъ. Послѣдній назначилъ ему день свиданія, князь Андрей явился, записка его была прочитана и не одобрена Аракчеевымъ и передана для свѣдѣнія въ комитетъ о воинскомъ уставѣ, другими словами, сдана въ архивъ. Конечно, для князя Андрея было небольшимъ утѣшеніемъ, что его самого назначили членомъ этого комитета. Но князь Андрей не унывалъ, онъ рѣшилъ познакомиться со Сперанскимъ и при его содѣйствіи принять дѣятельное участіе въ государственной жизни, которая въ то время обѣщала людямъ энергичнымъ и дѣятельнымъ сгѣтлыхъ перспективы: готовился, подъ непосредственнымъ руководствомъ Сперанского, цѣлый рядъ коренныхъ реформъ въ области государственно административной. Сперанскій охотно познакомился съ Болконскимъ, потому что уже зналъ про его дѣятельность въ деревнѣ. Первое знакомство со Сперанскимъ произвело на князя Андрея очень выгодное въ пользу Сперанского впечатлѣніе. Ему понравилось въ Сперанскомъ и манера разговора, и отношеніе къ другимъ людямъ, и скромность, соединенная съ увѣренностью въ своихъ силахъ, и, наконецъ, умѣніе окружить себя подходящими сотрудниками. Князь Андрей также произвелъ на Сперанского самое выгодное впечатлѣніе; по настоянію Сперанского, онъ былъ назначенъ начальникомъ отдѣленія комиссіи составленія законовъ....

Пьеръ, вернувшись изъ своей поѣздки по имѣньямъ въ Петербургъ, по прежнему принималъ самое дѣятельное участіе въ ложѣ масоновъ. Но въ душѣ его уже зреѣлъ новый процессъ, онъ чувствовалъ, какъ масонство въ томъ видѣ, по крайней мѣрѣ, какъ проповѣдуютъ это ученье петербургскіе масоны, не удовлетворяетъ его. Въ такомъ настроеніи онъ уѣхалъ за границу, чтобы тамъ ближе ознакомиться съ теченіями въ масонствѣ. Возвратившись въ Петербургъ, онъ прочелъ докладъ въ ложѣ о масонствѣ въ З.-Европѣ, и, къ ужасу многихъ масоновъ, и къ радости немногихъ изъ нихъ, Пьеръ пришелъ къ мысли, что масонство должно преслѣдоватъ цѣли не только личнаго усовершенствованія, но и общественно-политическаго. Это заявленіе вызвало цѣлую бурю въ ложѣ, предложеніе Пьера не было принято, и онъ, не дожидаясь обычныхъ формальностей, вышелъ изъ ложи. Имъ снова овладѣло теперь то скликовое настроеніе, когда все окружающее казалось безразличнымъ, когда хотѣлось никого не принимать, никуда не выѣзжать. Въ это самое время онъ получилъ письмо отъ жены, просившей о свиданіи и увѣрявшей Пьера въ глубокой преданности. Пьеръ, настроеніе котораго меньше всего позволяло теперь питать какую-либо вражду къ людямъ, покорно согласился на предложеніе жены, и графиня Эленъ снова перѣхала къ нему въ домъ....

Въ этомъ-же 1809 году въ Петербургъ переехали и Ростовы. Въ жизни ихъ произошло нѣсколько событий: старый графъ искалъ теперь подходящую платную должность, потому что его дѣла денежныя не поправлялись, Бергъ сдѣлалъ предложеніе Вѣрѣ, и предложеніе это было принято, Наташа окончательно разошлась съ другомъ дѣтства, Борисомъ Друбецкимъ. Въ этихъ мелкихъ семейныхъ заботахъ прошелъ весь 1809 годъ. Наступилъ 1810 годъ, еще болѣе чреватый событиями въ жизни Ростовыхъ, въ жизни Наташи. Наканунѣ новаго 1810 года, 31 Декабря, одинъ изъ Екатерининскихъ вельможъ давалъ большой балъ въ Петербургѣ, который долженъ былъ удостоить своимъ посѣщеніемъ самъ Государь. Ростовы также получили приглашеніе. Наташа впервые выѣзжала и, естественно, очень волновалась во время приготовленій къ балу, еще больше на самомъ балу. Впервые пришлось ей быть въ та-

комъ большомъ обществѣ знатныхъ и менѣе знатныхъ людей, среди блеска драгоцѣнностей, блестящихъ мундировъ, въ обществѣ самыхъ разнообразныхъ людей. Ей казалось, что никого она не интересуетъ, что никто ее не замѣтилъ, не обратилъ вниманія. Но она ошиблась: было нѣсколько чоловѣкъ, въ томъ числѣ князь Андрей Болконскій, которые обратили вниманіе на эту красивую дѣвушку, столь непохожую на свѣтскихъ красавицъ. Князь Андрей пригласилъ Наташу на танцы, танцевалъ съ ней нѣсколько разъ и по окончаніи бала получилъ приглашеніе заѣхать къ нимъ и вообще бывать у нихъ. Болконскій охотно принялъ это приглашеніе: Наташа произвела на него сильное впечатлѣніе.

Князь Андрей сталъ частымъ гостемъ въ домѣ Ростовыхъ. Съ каждымъ разомъ онъ чувствовалъ, что привязанность его къ Наташѣ крѣпнетъ, видѣлъ, что и Наташа начинаетъ относиться къ нему необычайно тепло и внимательно. Болконскій не хотѣлъ еще признаться самому себѣ, что полюбилъ Наташу, но это было уже въ дѣйствительности. Настроеніе его рѣзко измѣнилось къ лучшему, онъ уже не говорилъ себѣ, что кончить свой вѣкъ въ деревнѣ одинъ, съ сыномъ, весь поглощенный дѣлами по имѣнію, напротивъ, въ немъ проснулось съ большей интенсивностью то настроеніе, съ которымъ онъѣхалъ въ Петербургъ: принять участіе въ государственной жизни, не дать себя отодвинуть на задній планъ. Прошло нѣкоторое время, и Болконскій уже не сомнѣвался въ своемъ чувствѣ. Онъ признался въ этомъ Пьеру, единственному и лучшему своему другу, и вскорѣ сдѣлалъ предложеніе Наташѣ. Наташа это предложеніе приняла, и съ того дня онъ сталъѣздить къ Ростовымъ женихомъ. Свадьбу рѣшено было отложить, такъ какъ старый князь Болконскій, который вообще былъ противъ вторичнаго брака сына, желалъ, чтобы свадьба была назначена лишь черезъ годъ.

Обрученія не было, и никому не было объявлено о помолвкѣ. Князь Андрей говорилъ, что онъ навѣки связалъ себя своимъ словомъ, но что Наташу не хочетъ связывать и предоставляетъ ей полную свободу. Отношения между нимъ и Наташой и всѣми ея родными установились самыя простыя и теплые, князь Андрей сталъ членомъ семьи

Ростовыхъ. Вскорѣ князь Андрей объявилъ Наташѣ, что отправляется заграницу для поправленія своего здоровья. Наташа приняла это извѣстіе очень взволновано; еще болѣе она волновалась, когда день отѣзда наступилъ и князь Андрей уѣхалъ. Въ первые дни она долго плакала, стараясь отогнать свою грусть занятіями ничтожными дѣлами, но постепенно настроеніе тоски и грусти проходило, и чрезъ двѣ недѣли послѣ отѣзда жениха Наташа снова стала прежней Наташой, но только съ измѣненной нравственной физіономіей, какъ дѣти съ другимъ лицомъ вставали съ постели послѣ продолжительной болѣзни....

Со времени отѣзда сына, здоровье старика Болконскаго сильно ослабѣло. Это отразилось и на его настроении: онъ сталъ еще болѣе придирчивъ къ окружающими, въ особенности къ княжнѣ Марьѣ. Княжну Марью онъ не уставая оскорблялъ въ ея лучшихъ чувствахъ — въ ея религіозности и въ чувствѣ любви къ сыну Андрея, Николаю. Княжна прощала отцу эти оскорблѣнія, вся погруженная въ свои мысли о любви къ ближнему и къ Богу. Часто думала она о братѣ, о его настроеніи, не зная, какой переворотъ совершился въ его жизни, ибо князь Андрей скрылъ отъ нея свою помолвку съ Наташой. Не трудно поэтому понять ея удивленіе, когда въ своемъ письмѣ изъ Швейцаріи братъ сообщилъ ей объ этомъ событии въ своей жизни и рѣзкомъ переворотѣ въ своемъ настроеніи. Князь Андрей сообщилъ ей, что отецъ назначилъ срокъ свадьбы черезъ годъ, что съ тѣхъ прошло уже шесть мѣсяцевъ, и просилъ сестру переговорить съ отцомъ, чтобы срокъ этотъ былъ сокращенъ до 9 мѣсяцевъ. Княжна Марья объявила объ этомъ желаніи отцу, тотъ вспылилъ и заявилъ, что не согласенъ, что ему не долго жить, а послѣ его смерти дѣти смогутъ сдѣлать, что пожелаютъ. Объ этомъ она сообщила брату въ Швейцарію. Въ настроеніи княжны Марии въ то время также совершался переворотъ. Всѣ эти домашнія неприятности, озлобленіе отца, помолвка брата — подействовали удручающе на настроеніи княжны. Она стала подумывать о томъ, чтобы уйти изъ дома отца, отрѣшиваться отъ мірскихъ горестей и радостей и задумала путешествіе по святымъ мѣстамъ. Это, настроеніе питалось къ тому же чтеніемъ соотвѣтственныхъ книгъ и бесѣдами со странниками,

которые были столь частыми посѣтителями въ ея половинѣ дома. Но настроеніе это скоро исчезло, когда она начала вдумываться въ положеніе отца, оставленнаго своими дѣтьми.

Часть четвертая.

Николай Ростовъ беззаботно жилъ въ полку: настроение было спокойное, ровное, нѣсколько тревожили только письма родныхъ, въ особенности матери, неустанно жаловавшейся на разстроенный дѣла. Изъ писемъ онъ узналъ про помолвку Наташи съ Болконскимъ и не особенно былъ радъ этому семейному тождеству, не считая большой честью родство съ князьями Болконскими. Но все-же это событие въ семье взволновало его, и Николай подумывалъ даже о томъ, чтобы взять отпускъ и уѣхать домой; подошли маневры и обѣ отпускѣ не приходилось говорить. Маневры закончились, Николай отложилъ мысль обѣ отпускѣ; но вотъ пришло письмо отъ матери, писавшей тѣйно отъ отца, чтобы Николай обязательно пріѣхалъ, потому что дѣла пришли въ такое состояніе, что имѣнью грозитъ продажа съ молотка. Николай взялъ отпускъ и уѣхалъ. Пріѣхавъ въ деревню, Николай прежде всего призвалъ къ себѣ управляющаго Митеньку, котораго считалъ виновникомъ разоренія семьи, выгналъ его изъ имѣнья, предварительно потребовавъ полную отчетность приходныхъ и расходныхъ суммъ. Но горячность Николая дѣлу мало помогла: благодаря заступничеству самого старого графа Митенька такъ и остался въ деревнѣ, и все пошло по старому.

Жизнь въ деревнѣ тянулась теперь для Ростовыхъ однообразно; старый графъ по прежнему занятъ, былъ хлопотами по хозяйству, Николай скучалъ, изрѣдка развлекаясь охотой, Наташа грустила и тосковала по женихѣ. Эта тоска усиливалась, благодаря тому, что дѣла родителей все не поправлялись; Илья Андреевичъ вышелъ изъ предводителей, потому что должность была сопряжена со слишкомъ большими расходами, родители подумывали о томъ, чтобы продать родовой домъ и подмосковную. Чтобы поправить дѣла, старики Ростовы задумали было женить Николая на богатой невѣстѣ Карагиной, дѣвушкѣ уже въ лѣтахъ и къ тому-же не красивой. Николай рѣзко отказалъ родителямъ на ихъ предложеніе: онъ по прежнему любилъ Соню.

Часть пятая.

Послѣ сватовства князя Андрея и Наташи Пьеръ почувствовалъ невозможность продолжать прежнюю жизнь. Масонство перестало его удовлетворять, онъ снова предался разгульной и веселой жизни, проводя все время въ обществѣ холостыхъ людей, съ неизбѣжными кутежами. Чтобы не компрометировать жены—она заявила ему о своемъ недовольствѣ—Пьеръ уѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ былъ принятъ обществомъ очень радушно, какъ старый знакомый, всѣми любимый за свой умъ и щедрость. Но эта жизнь не могла его удовлетворить. Съ ужасомъ долженъ былъ Пьеръ признаться самому себѣ, что онъ превратился теперь въ типичнаго отставнаго камергера, въ одного изъ тѣхъ лицъ, кого онъ самъ такъ не долюбивалъ и презиралъ. Пьеръ пытался утѣшить себя, приходилъ къ мысли, что жизнь его вовсе еще не кончена, что не слѣдуетъ терять надежду на лучшее и болѣе привлекательное будущее. Но мысли эти такъ-же быстро уходили, какъ и приходили, и, чтобы забыться отъ тоски, онъ брался за книги и читалъ, читаль безпрерывно. Но чтеніе не приносило утѣшенія, жизнь представлялась запутанной, даже страшной и не было выхода изъ нея...

Во время пребыванія Пьера въ Москвѣ, на зиму переселился туда и старикъ Болконскій съ дочерью и племянникомъ. Старикъ Болконскій сильно постарѣлъ за это время—въ немъ появились всѣ рѣзкіе признаки старости: неожиданныя засыпанья, дѣтское тщеславіе, забывчивость. Особенно тяжело чувствовала эту перемѣну въ старомъ князѣ княжна Марья. Отецъ особенно сурово обходился съ ней, но съ этимъ Марья готова была примириться, если-бы не еще одни выходки старика Болконскаго: точно изѣваваясь надъ дочерью, онъ еще больше приблизилъ къ себѣ француженку Бурьеん и говорилъ, что скоро женится на ней. Виновницей этого княжна считала Бурьеん и откровенно ей заявила, что она пользуется слабостью старика; Бурьеん разсказала объ этомъ князю, тотъ пришелъ въ неистовство и заставилъ дочь просить прощенія у француженки.

Москвичи не знали, какая тяжелая атмосфера установилась теперь въ домѣ старика Болконскаго, да ихъ это и

не интересовало; каждый считалъ за честь бывать въ домѣ этого старого вельможи Екатерининского времени, умнаго, начитанного старика, яраго противника новаго курса въ правительственной политикѣ, клонившейся къ сближенію съ французами и Наполеономъ. Только нѣсколько лицъ принималъ у себя князь, въ томъ числѣ и Бориса Друбецкаго, который произвелъ на старика Болконскаго пріятное впечатлѣніе. Обычными разговорами гостей были темы дня: дѣйствія Наполеона въ Германіи и Австріи, захватъ Ольденбургскаго герцогства и сближеніе Александра I съ Наполеономъ...

Въ эту же зиму Борисъ Друбецкой сблизился съ Карагиной и вскорѣ женился на ней. Бракъ со состарѣвшейся Жюли нисколько не былъ вызванъ серьезнымъ чувствомъ Бориса, но исключительно разсчетомъ: Карагина была очень боята, а Борисъ опасался, что не представится такого другого удобнаго случая.

Въ Москву пріѣхали и графъ Илья Андреевичъ Ростовъ съ Наташой и Соней. Цѣлью этого пріѣзда было желаніе познакомить Наташу съ будущимъ тестемъ, необходимость закупить приданое и, наконецъ, продажа подмосковной.

Ростовы, ожидая со дня на день пріѣзда князя Андрея въ Москву, рѣшили, чтобы Илья Андреевичъ съ Наташой и Соней отправились туда; къ тому же нужно было представить Наташу будущему тестю и заказать приданое. Въ Москвѣ они остановились въ домѣ хорошей знакомой, Марьи Димитріевны. Марья Димитріевна очень обрадовалась пріѣзду гостей, въ особенности пріѣзду крестницы своей, Наташи. На ея попеченіе сданы были обѣ дѣвушки, потому что Илья Андреевичъ былъ всѣ дни занятъ по продажѣ подмосковной. На другой же день, по совѣту Марьи Димитріевны, графъ Илья Андреевичъ съ дочерью отправились къ Болконскимъ. Съ чувствомъ нѣкоторой робости подѣѣзжали они къ дому Болконскаго: Илья Андреевичъ помнилъ, какой пріемъ оказалъ ему старикъ Болконскій во время сбора ополченія, а Наташа инстинктомъ угадывала, что и старикъ князь и его дочь недружелюбно относятся

къ ней, ибо были противъ брака Андрея съ Наташой. Предчувствія не обманули Ростовыхъ; старикъ Болконскій отказался ихъ принять, и Наташа съ отцомъ были приглашены на половину княжны Марыи. Наташа не понравилась княжнѣ Марыѣ, показавшись ей слишкомъ нарядной, легкомысленно-веселой и тщеславной; недружелюбное отношеніе къ себѣ Наташа сразу почувствовала, несмотря на всѣ старанія княжны казаться хорошо настроенной къ своей будущей невѣсткѣ. Илья Андреевичъ скоро рас прощался, Наташа осталась одна; а сейчасъ же по отѣздѣ отца въ комнату княжны вышла старикъ Болконскій въ колпакѣ и въ халатѣ, очевидно, чтобы дать почутствоватъ Наташѣ свое недружелюбное отношеніе къ ней. Старикъ Болконскій неискреннимъ тономъ извинился и сейчасъ же удалился, Наташа просидѣла еще нѣкоторое время и, сухо попрощавшись съ княжной, уѣхала, глубоко оскорблennая оказаннымъ ей пріемомъ. Дома она въ этотъ день долго рыдала и повѣдала Сонѣ о пріемѣ въ домѣ Болконскихъ.

Въ тотъ же вечеръ Ростовы поѣхали въ театръ. Наташа ѿхала неохотно; ей было грустно послѣ визита къ Болконскимъ, но не поѣхать она не могла, чтобы не обидѣть Марыи Димитріевны. Въ театрѣ присутствовалъ весь цвѣтъ Москвы, но несмотря на это Наташа и Соня, двѣ замѣчательно хорошенъкія дѣвушки, обратили на себя всеобщее вниманіе, въ особенности Наташа. Наташа замѣтила, что она производить впечатлѣніе, это ей лъстило и радовало, и грусть незамѣтно пропала. Ее заинтересовало не столько то, что происходило на сценѣ, сколько многочисленные знакомые ея отца, въ числѣ которыхъ былъ Долоховъ, герой дня, Пьеръ, графиня Эленъ и ея братъ Анатоль. Анатоля Наташа впервые видѣла и съ вниманіемъ, котораго она сама не предполагала, всматривалась Наташа въ этого красавца-офицера. Анатоль также обратилъ вниманіе на Наташу. Его, знатшаго „вкусъ“ въ женщинахъ, избалованнаго ими, прельстила въ этой дѣвушкѣ нетронутая, свѣжая красота. Человѣкъ глупый, не умѣющій отдавать себѣ отчетъ въ своихъ поступкахъ. Анатоль рѣшилъ увлечь эту красивую дѣвушку, совершенно не подумавъ, каковы будутъ послѣдствія этого увлеченія. Графиня Эленъ, которой Ана-

толь повѣдалъ это, рѣшила притти на помошь брату: она пригласила Наташу въ свою ложу, туда вскорѣ пришелъ и Анатоль. Наташа, противъ собственной воли, все время поддерживала разговоръ съ Анатолемъ, внимательно всматриваясь въ его красивое лицо. Анатоль ей нравился, больше того она, къ ужасу своему, замѣчала, что рушится какая-то преграда между ней и Анатолемъ, что его присутствіе ее волнуетъ какъ-то по новому, не такъ какъ присутствіе князя Андрея. Это замѣтилъ Анатоль и, рѣшивъ, что успѣль произвести желательное для него впечатлѣніе, онъ уже не отходилъ отъ Наташи, проводилъ ее послѣ окончанія спектакля и выходу и, подсаживая въ карету, пожалъ ей руку выше локтя.

Прѣхавъ домой, Наташа начала обдумывать все происшедшее съ ней въ театрѣ. „Боже мой! Я погибла!“—говорила она себѣ, вспоминая князя Андрея. И тутъ же она успокаивала себя, что ничего не случилось, что она по прежнему осталась вѣрна своему жениху.

Анатоль не оставлялъ своей попытки добиться успѣха у Наташи. На помошь пришла графиня Эленъ, которой доставляли очевидное удовольствіе всякаго рода „исторіи“ такого характера. Съ этой цѣлью Эленъ отправилась лично къ Ростовымъ, уговорила Наташу прїѣхать къ ней на вечеръ. Наташа не могла отказать; она прїѣхала и здѣсь снова встрѣтилась съ Анатолемъ. Анатоль не отходилъ въ теченіе всего вечера отъ Наташи, пригласилъ ее на вальсъ и даже объявилъ ей, что влюбленъ въ нее. Наташа чувствовала себя точно во снѣ, ее тревожило это откровенное признаніе Анатоля, но въ то же время она испытывала еще неизвѣстное чувство необычного веселья и тревоги.

Вернувшись домой, Наташа не спала всю ночь: ее мучилъ вопросъ, кого же она любить: Анатоля, или князя Андрея. Но отвѣта не находила.

Между тѣмъ Анатоль, увѣренный, что произвелъ должное впечатлѣніе на Наташу, рѣшилъ дѣйствовать болѣе рѣшительно: черезъ горничную Наташѣ передана была записка, въ которой Анатоль, снова признаваясь въ любви, заявлялъ, что готовъ на все, лишь бы найти откликъ на

свое чувство. Наташа нѣсколько разъ прочитала это письмо; „да, я люблю его“—рѣшила она наконецъ. Въ тотъ же вечеръ Марья Димитріевна пригласила Наташу и Соню къ своимъ знакомымъ, Соня согласилась поѣхать, Наташа, подъ предлогомъ головной боли, осталась дома. Поздно ночью Соня вернулась домой и, къ удивленію своему, застала Наташу нераздѣтой, спящей на диванѣ; на столѣ лежало письмо Анатоля. Соня, предчувствуя что то недобroe, прочла письмо. Наташа проснулась и по смущенному выраженію на лицѣ Сони поняла, что та прочла письмо. Со слезами на глазахъ Соня стала доказывать Наташѣ, что Анатоль затѣваетъ недобroe дѣло, убѣждала ее быть осторожнѣй, не разрывать съ княземъ Андреемъ и серьезно обдумать свой шагъ. Наташа объявила, что серьезно обдумала всѣ послѣдствія, что князя Андрея перестала лобить, а безъ Анатоля жить не можетъ. Послѣ разговора съ Соней, Наташа, оставшись одна, написала княжнѣ Марьѣ, что отказываетъ князю Андрею и просить ее простить.

Спустя нѣсколько дней Наташа снова встрѣтилась съ Анатолемъ на вечерѣ у Карагиныхъ. Анатоль объявилъ ей, что рѣшилъ дѣйствовать настойчиво, что планъ его дѣйствій—увести Наташу тайно отъ отца и Марии Димитріевны, повѣнчаться и затѣмъ немедленно уѣхать заграницу. Наташа, послѣ нѣкоторыхъ колебаний, согласилась. Соня, присутствовавшая также на вечерѣ у Карагиныхъ, не слышала этого разговора, но по взволнованному лицу Наташи поняла, что затѣвается что-то рѣшительное. Она рѣшила не отходить отъ Наташи во всѣ эти дни пребыванія ихъ въ Москвѣ, Марьѣ Димитріевнѣ же не рѣшалась высказать свои подозрѣнія. Но Марья Димитріевна, заставъ какъ-то Соню въ слезахъ, заставила ее признаться во всемъ. Марьѣ Димитріевнѣ удалось къ тому же перехватить записку Наташи и она узнала, когда и какъ совершился этотъ планъ похищенія Наташи. Такимъ образомъ ей удалось помѣшать плану Анатоля: попытка похищенія Наташи не удалась. На другой же день Марья Димитріевна экстренно вызвала Пьера, повѣдала ему обо всемъ и просила оказать содѣйствіе. Пьеръ рассказалъ, что Анатоль женатъ, и обѣщалъ переговорить съ нимъ и съ Наташой. Съ Анатолемъ

онъ поступилъ очень рѣшительно: призвавъ къ себѣ, объяснилъ ему, что онъ негодяй, который рѣшался соблазнить девушку, ибо женатъ, и тономъ, не терпящимъ никакихъ возраженій, заявилъ Анатолю, чтобы немедленно уѣхалъ изъ Москвы. Анатоль повиновался и уѣхалъ въ Петербургъ.

Князь Андрей вернулся и отъ т-ле Буръенъ получилъ записку Наташи, въ которой она писала княжнѣ Марьѣ о своемъ отказѣ. Чрезъ Пьера онъ возвратилъ Наташѣ всѣя письма къ нему и портретъ. Между Наташой и княземъ Андреемъ все было кончено.

Подробное изложение содержания произведеній
ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО
„ВОЙНА и МИРЪ“,
томъ III и IV.

ОДЕССА,

Типографія Книгоиздательства М. С. Козмана.

Госпитальний пер., 10.

Т о мъ третій.

Часть первая.

29 мая 1812 года Наполеонъ выѣхалъ изъ Дрездена и направился къ своей арміи, двигавшейся очень поспѣшно съ запада на востокъ. Уже 30 мая онъ обогналъ эту армію и въ коляскѣ подѣхалъ къ Нѣману, чтобы осмотрѣть мѣстность переправы. Осмотрѣвъ эту мѣстность, онъ уже на слѣдующій день отдалъ приказъ къ наступленію, и войска стали переходить Нѣманъ. При переходѣ Нѣмана особенно отличились отряды поляковъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ Наполеона съ Россіей. Польскіе отряды, желая отличиться передъ императоромъ и показать ему всю свою преданность, не смотря на то, что рѣку можно было перейти по мосту или въ бродъ, стали переходить Нѣманъ въ одномъ изъ самыхъ глубокихъ мѣстъ; это было очень рискованное предпріятіе, во время которого погибло много польскихъ всадниковъ, предпріятіе безумное и излишнее и съ точки зрѣнія Наполеона. Но Наполеонъ, не желая показать, что считаетъ это предпріятіе безумнымъ, желая, съ другой стороны, показать, что умѣетъ вознаграждать за подвиги, велѣлъ благодарить смѣлыхъ поляковъ, а полковника зачислить въ когорту чести, которой Наполеонъ самъ былъ главой...

Въ это самое время уже болѣе мѣсяца русскій императоръ жилъ въ Вильнѣ, дѣлая смотры и маневры. Войну всѣ ожидали, но нисколько не были къ ней готовы, не было общаго плана дѣйствій, въ трехъ арміяхъ былъ въ каждой отдѣльный главнокомандующій, не было общаго начальника надъ всѣми арміями, а императоръ не принималъ на себя

этого званія. Происходили балы за балами и, казалось, все направлено было только къ тому, чтобы заставить государя проводить время возможно пріятнѣе и забыть о предстоящей войнѣ. Въ частности решено было дать обѣдъ и балъ государю отъ лица его генераль-адъютантовъ. Этотъ балъ происходилъ въ тотъ самый день, когда Наполеонъ уже отдалъ приказъ о переходѣ Нѣмана, и передовыя его войска перешли уже черезъ русскую границу. Въ разгарѣ бала государь получилъ это извѣстіе о движениіи войскъ Наполеона; извѣстіе это сообщилъ генералъ-адъютантъ Балашевъ, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ государю генераловъ. Это извѣстіе сильно поразило Александра I, и на слѣдующій же день было написано письмо къ Наполеону, въ которомъ русскій императоръ высказывалъ свое удивленіе по поводу перехода русскихъ границъ французскими войсками и категорически заявлялъ, что Россіей не было дано повода къ нарушенію добрыхъ отношеній между двумя народами. Письмо это долженъ былъ собственно ручно вручить Наполеону генералъ Балашевъ; отправляя Балашева, Александръ Павловичъ почелѣль ему при свиданіи съ Наполеономъ заявить, что русскій императоръ помирится только тогда, когда ни одного вооруженного непріятеля не останется на его землѣ!—Съ письмомъ отъ своего государя Балашевъ отправился въ мѣсто стоянки Наполеона, по сю сторону Нѣмана, въ деревнѣ Рыконты. Балашевъ не былъ тотчасъ допущенъ къ Наполеону: его принялъ сначала маршалъ Даву, взявшій письмо русскаго императора для передачи Наполеону. Лишь спустя четыре дня, когда Наполеонъ находился уже въ Вильно, Балашевъ,ѣхавшій вслѣдъ за французскимъ штабомъ, былъ принятъ Бонапартомъ въ той самой залѣ, гдѣ нѣсколько дней на здѣжилъ русскій импераоръ. Наполеонъ принялъ посланника Александра I очень высокомѣрно, гордо объявилъ, что не онъ, а самъ Александръ I виновникъ настоящей войны, ибо онъ, Наполеонъ, желаетъ мира не меньше Александра I, но послѣдній заключилъ союзъ съ Англіей и подалъ по воду къ войнѣ. Балашевъ пытался доказать противное, но Наполеонъ, не давая ему высказать свою мысль, все время перебивалъ рѣчъ Балашева, и тотъ былъ настолько смущенъ такимъ пріемомъ, что не рѣшался объявить Напо-

леону словъ Александра I: я не сложу своего оружія, пока ни одного вооруженнаго не будетъ на моей землѣ! Всѣ подробности своего разговора съ Наполеономъ Балашевъ передалъ Александру I, и война началась...

Вскорѣ послѣ свиданія съ Пьеромъ въ Москвѣ, князь Андрей уѣхалъ въ Петербургъ, надѣясь встрѣтить тамъ Анатоля Курагина, но послѣдняго не оказалось въ Петербургѣ; Анатоль былъ въ то время въ молдавской арміи, князь Андрей узналъ въ Петербургѣ объ этомъ. Очень кстати Кутузовъ, съ которымъ князь Андрей встрѣтился въ Петербургѣ, предложилъ ему также отправиться въ молдавскую армію, главнокомандующимъ которой назначенъ онъ былъ теперь. Князь Андрей охотно принялъ это предложеніе и уѣхалъ въ Турцію. Но и здѣсь Курагина онъ не встрѣтилъ; тотъ уже успѣлъ вернуться въ Россію. Оставшись при молдавской арміи, Болконскій былъ опредѣленъ на должность дежурнаго генерала при штабѣ Кутузова; работалъ очень усердно и аккуратно и даже успѣлъ надѣяться Кутузову своей дѣятельностью, которая служила какъ бы упрекомъ самому Кутузову въ его праздности. Вскорѣ онъ получилъ отъ Кутузова разрѣшеніе перевестись въ армію, воевавшую съ Наполеономъ, и уѣхалъ, предварительно заѣхавъ къ отцу въ Лысыя Горы.—Въ Лысыхъ Горахъ князя Андрея поразило, что отношенія между отцомъ и сестрой еще болѣе обострились, что m-me Бурьеъ была больше прежняго приближена. Старикъ Болконскій по настроенію сына понялъ, что онъ сильно смущенъ обстановкой въ домѣ отца, и князь Николай не замедлилъ заговорить по этому поводу съ сыномъ. Князь Андрей въ отвѣтъ на жалобы отца, что княжна Марья изводитъ его, что онъ не въ состояніи переносить ея безтолковаго характера, рѣзко возразилъ отцу, что виною всего разлада ничтожная француженка, m-me Бурьеъ. Эта откровенность привела въ неистовство старика, съ крикомъ: „вонъ, вонъ! Чтобы духу твоего тутъ не было!“, онъ выгналъ сына изъ комнаты, и князь Андрей, не простившись съ отцомъ, уѣхалъ на слѣдующій день въ главную квартиру русской арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона.

Въ главной квартирѣ русской арміи князя Андрея поразило то обстоятельство, что, не смотря на стремитель-

лое наступлениe Наполеона, не было никакого единомыслія въ наиболѣе важныхъ вопросахъ, вопросахъ о томъ, что нужно предпринять противъ сильного врага. Здѣсь шла борьба всевозможныхъ лицъ. каждое изъ нихъ предлагало свой, отличный отъ другихъ способъ веденія войны. Цѣлыхъ восемь партій боролись за то, чтобы отстоять предъ государемъ побѣду своего мнѣнія. Такъ долго продолжаться не могло и стечениe обстоятельствъ выдвинуло девятую партію, во главѣ которой стали наиболѣе дальновидныя лица, узрѣвшія, что все дурное происходитъ отъ присутствія государя съ военнымъ дворомъ при арміи; что въ армію перенесена та неопредѣленность отношеній, которая удобна при дворѣ, но неудобна при арміи; что государю нужно царствовать, а не управлять войскомъ; что присутствіе государя парализуетъ 50 тысячъ войска, необходимыхъ для безопасности государя. И лица этой партіи предлагали выходъ: государь долженъ оставить войско и отправиться въ столицу, чтобы воодушевить народъ. Это мнѣніе было въ письменномъ видѣ представлено государю, было принято имъ, и Александръ I вскорѣ оставилъ армію, чтобы въ столицахъ личнымъ своимъ присутствіемъ воодушевить народъ къ войнѣ. До отѣзда государя состоялся смотръ; на этомъ смотрѣ присутствовалъ и князь Андрей; здѣсь государь спросилъ его, гдѣ онъ желаетъ служить, князь Андрей попросилъ позвolenія служить въ арміи...

Послѣ разрыва съ княземъ Андреемъ и случая съ Анатолемъ, Наташа очень серьезно заболѣла. Рѣшено было оставаться въ Москвѣ и переѣхать въ свой домъ. Наташа была серьезно больна, и эта болѣзнь любимой дочери невольно отодвинула на второй планъ всѣ остальные семейные интересы. Всѣ члены семьи принимали самое горячее участіе въ болѣзни Наташи; ради нея рѣшено было и все лѣто провести въ городѣ, дабы не лишиться возможности пользоваться совсѣмъ лучшими московскими врачами. Кризисъ наступилъ, и въ болѣзни Наташа явно замѣтны были всѣ признаки того, что опасность миновала и что болѣнная скоро оправится благодаря сильному своему организму. Чѣму больше возвращалось къ Наташѣ здоровья, тѣмъ становилась она спокойнѣе, но не веселѣе. Она, хотя врачи разрѣшали ей выѣзжать, отказывалась отъ баловъ, концер-

товъ и театра, отказывалась пѣть: веселье казалось ей кощунствомъ надъ ея горемъ, надъ воспоминаніями о невозвратимомъ и чистомъ времени въ родной деревнѣ, съ ея удовольствіями и весельемъ. Въ виду такого настроенія, Наташа удалялась отъ всѣхъ домашнихъ, была недовольна, если прѣзжалъ кто-либо изъ знакомыхъ; радовалъ ее прѣздъ только одного человѣка—Пьера. Пьеръ обращался съ ней необычайно нѣжно и осторожно, Наташа чувствовала это отношеніе къ себѣ со стороны Пьера тѣмъ сильнѣе, что знала, что Пьеръ дѣлалъ все это такъ естественно. Кромѣ посѣщеній Пьера, Наташѣ доставляла теперь неисчерпаемую радость молитва. Наташа усердно посѣщала церковь, долго молилась тамъ; ея молитвы были молитвами раскаянія... Около этого времени въ Москвѣ распространялись все болѣе и болѣе тревожные слухи о ходѣ войны; говорили о воззваніи государя къ народу, о прїездѣ самаго государя изъ арміи въ Москву. Вскорѣ, дѣйствительно, былъ полученъ манифестъ Александра I, въ которомъ государь обращался за содѣйствіемъ ко всѣмъ сословіямъ въ трудномъ и опасномъ дѣлѣ, въ виду грозной опасности нашествія врага. Ростовы, въ числѣ многихъ другихъ лицъ изъ высшаго сословія, присутствовали всей семьей въ церкви, когда прочитанъ былъ этотъ манифестъ...

Пьеръ пережилъ въ то время совершенно новое настроеніе, и причиной тому была Наташа. Теперь, не такъ, какъ прежде, онъ не задавалъ себѣ вопроса: зачѣмъ, для чего хлопочутъ люди, когда все кончится смертью; теперь всего его заполнила Наташа, ея голосъ, ея улыбка, ея взглядъ, хотя онъ по прежнему ъздилъ въ общество, также много пилъ, вѣль праздную и разсѣянную жизнь, но онъ чувствовалъ, что такое положеніе не можетъ долго продолжаться, что наступаетъ катастрофа, которая измѣнитъ всю его жизнь, и повсюду искалъ онъ признаки этой приближающейся катастрофы. Однимъ изъ братьевъ—масоновъ Пьери было открыто выведенное изъ Апокалипсиса Иоанна Богослова пророчество относительно Наполеона: императоръ Наполеонъ—есть тотъ звѣрь, о которомъ предсказано въ Апокалипсисѣ, ибо сумма цифръ, подходящихъ къ имени Наполеона, составляетъ 666. Это число, примѣняя всевозможныя комбинаціи, Пьеръ пробовалъ по тому же способу,

что указанъ въ Апокалипсисѣ, примѣнять къ своему имени; ему удалилось найти искомое число—666—въ словахъ: l'Russe Besuhof. Это открытие сильно взволновало Пьера: онъ не зналъ, какою связью былъ соединимъ съ тѣмъ великимъ событиемъ, которое предсказано въ Апокалипсисѣ, но ни на минуту не усомнился въ этой связи, вѣрилъ въ то, что съ нимъ должно приключиться событие, которое выведетъ его изъ нынѣшняго празднаго существованія и послужитъ толчкомъ къ новой жизни... Вскорѣ послѣ этого внезапнаго и такъ поразившаго его открытия, Пьеръ обѣдалъ у Ростовыхъ. Наташа была особенно оживлена, она въ этотъ день впервые послѣ долгаго времени рѣшилась пѣть и была необычайно внимательна къ Пьеру. Пьеръ сильноѣ прежняго почувствовалъ, какъ привязался онъ къ этой дѣвшкѣ, и не могъ не замѣтить, что и Наташа относится къ нему иначе, чѣмъ раньше. Пьеръ уже не сомнѣвался, что любилъ Наташу, но на пути былъ цѣлый рядъ препятствій, въ томъ числѣ прежде всего законная жена, графиня Эленъ. Не отдавая себѣ яснаго отчета, Пьеръ рѣшилъ, что ему не слѣдуетъ больше бывать у Ростовыхъ. Въ такомъ настроении онъ уѣзжалъ отъ Ростовыхъ, и отъ проницательной Наташи не могло укрыться, что Пьеръ принялъ какое-то внезапное рѣшеніе. „Отчего вы уѣзжаете? Отчего вы разстроены?“—спросила его Наташа, когда онъ внезапно сталъ прощаться. Пьеръ испуганно и смущенно посмотрѣлъ на нее; Наташа поняла причину взволнованности и поспѣшнаго ухода Пьера, также испуганно и смущенно взглянула она на Пьера и замолчала...

На другой день послѣдняго посѣщенія Пьеромъ Ростовыхъ въ Москву прїѣхалъ государь. Въ столицѣ было необычайное волненіе и энтузіазмъ: толпы народа изъ всѣхъ слоевъ общества устремились въ Кремль, гдѣ присутствовалъ государь на молебнѣ въ Успенскомъ соборѣ. На третій день послѣ этого государь въ залѣ дворянскаго собранія принималъ депутаціи отъ купцовъ и дворянъ. Еще до прїѣзда государя среди дворянъ шли оживленные разговоры о войнѣ, о жертвахъ, которыхъ обязаны по долгу вѣрноподданныхъ принести дворянѣ, о манифестѣ государя къ странѣ. Въ числѣ присутствовавшихъ былъ и Пьеръ. Онъ былъ въ приподнятомъ настроеніи, сильно одушевленъ и,

собравъ вокругъ себя толпу слушателей, сталъ доказывать, что дворянство, какъ сословіе наиболѣе привилегированное, кроме выраженія своего сочувствія и восторга, призвано также для того, чтобы обсудить тѣ мѣры, которыми можно помочь отечеству. Эта слова показались слишкомъ вольными слушателямъ и не нашли отклика въ душѣ дворянъ: не время разсуждать, твердили дворяне, нужно дѣйствовать! Несомнѣнно, что такое настроеніе было доминирующимъ, настроеніе же и мнѣніе Пьера раздѣляли лишь единицы; Пьеръ долженъ былъ это съ грустью признать. Это настроеніе, что не время разсуждать, а нужно дѣйствовать, еще усилилось послѣ рѣчи государя. Присутствовавшіе были въ необычанномъ энтузіазмѣ, и тутъ же на мѣстѣ на перерывъ обѣщали пожертвовать людьми и деньгами; Пьеръ объявилъ, что онъ жертвуєтъ 1000 человѣкъ и ихъ содержаніе.

Часть вторая.

Лысые Горы, имѣніе князя Николая Андреевича Болконского, находились въ 60-ти верстахъ отъ Смоленска и въ трехъ верстахъ отъ Московской дороги. Князь Николай получилъ отъ сына письмо, что непріятель поспѣшно движется вглубь страны, что путь его идетъ по Московской дорогѣ, что онъ уже въ Витебскѣ, недалеко отъ Смоленска. Князь Николай отнесся къ этому извѣстію очень недовѣрчиво, рѣшительно отказался выѣхать изъ Лысыхъ Горъ, и княжна Марья, безъ вѣдома отца, отправила нарочного къ губернатору съ просьбой сообщить точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ теперь непріятель. Нарочный изъ Лысыхъ Горъ прїѣхалъ въ Смоленскъ какъ разъ въ то время, когда городъ уже обстрѣливался непріятелемъ. Жители Смоленска были въ смятеніи и ужасѣ. Губернаторъ поспѣшно покинулъ городъ на произволь судьбы, а жители города не знали, на что рѣшиться: боязно было въ виду гула орудій и свиста снарядовъ, но жалко было покинуть насиженная мѣста и оставить въ добычу непріятелю все имущество. Но канонада крѣпла съ каждымъ часомъ, и большинство жителей вынуждено было, побросавъ все свое имущество, покинуть городъ... Одновременно съ жителями изъ Смоленска удалились и наши войска, все продолжая отступать, такъ какъ не рѣшались дать сраженіе Наполеону.

Въ числѣ отступавшихъ войскъ находился и тотъ полкъ, которымъ командовалъ теперь князь Андрей. Князь Андрей проходилъ со своимъ полкомъ по большой дорогѣ, ведущей въ Лысые Горы, и рѣшилъ заѣхать въ отцовскую деревню. Видъ Лысыхъ Горъ его поразилъ: отецъ съ княжною Марьей и малолѣтнимъ Николинькой уѣхали, образцовое хозяйство было въ запущеніи, мужики разбѣжались, остался только одинъ старикъ Алпатычъ, управляющій имѣніемъ. Отъ Алпатыча князь Андрей узналъ всѣ подробности отъѣзда обитателей Лысыхъ Горъ...

Старикъ Болконскій, до отъѣзда нарочнаго въ Смоленскъ и слышать не хотѣлъ о томъ, что французы поспѣшно подвигаются вглубь Россіи. Но когда возвратился изъ Смоленска нарочный и сообщилъ всѣ подробноти, князь Николай какъ бы вдругъ опомнился отъ сна. Онъ велѣлъ собрать изъ деревень ополченцевъ и вооружить ихъ и рѣшилъ остаться въ Лысыхъ Горахъ, защищаясь до послѣдней крайности. Въ то же время онъ распорядился объ отправкѣ княжны и Десаля (губернера) съ маленькимъ княземъ въ имѣніе свое Богучарово, а оттуда уже въ Москву. Княжна Марья отказалась оставить отца одного и рѣшительно объявила ему, что не уѣдетъ; уѣхали поэтому только Десаль съ Николинькой. А на другой день послѣ отъѣзда Десаль съ Николинькой, старый князь утромъ одѣлся въ полный мундиръ и собрался ѿхать къ главнокомандующему. Но не успѣлъ онъ еще сѣсть въ коляску, какъ съ нимъ приключился ударъ. Въ тотъ же день пріѣхалъ докторъ и пустилъ кровь, и на другой день княжна увезла разбитаго параличемъ отца въ Богучарово. Князь Николай почти все время находился въ безпамятствѣ и страдалъ, очевидно, физически и нравственно. День и ночь, почти безъ сна, проводила княжна у постели больного; ей все казалось, что отецъ силится что-то сказать, но не можетъ. Лишь въ день смерти старый князь явственно и тихо произнесъ: Погибла Россія! Погубили! — потомъ зарыдалъ. Успокоившись, онъ попросилъ дочь надѣть бѣлое платье, затѣмъ заговорилъ о сынѣ, о войнѣ, о государѣ, потомъ снова внезапно смолкъ; съ нимъ сдѣлался второй и послѣдній ударъ, и спустя нѣсколько минутъ старый князь Болконскій скончался..

Князя Болконского похоронили; спустя нѣсколько дней, въ виду приближенія непріятеля, княжня Марія распорядилась о поспѣшномъ переѣздѣ въ Москву. Начались обычныя приготовленія подъ руководствомъ управляющаго Лысыми Горами, ста ика Алпатыча. Алпатыча поразило во время этихъ приготовленій къ отѣзду странное поведеніе Богучаровскихъ крестьянъ: они о чёмъ то переговаривались между собой, между ними шла по рукамъ какая-то отпечатанная прокламація, и ни одинъ изъ крестьянъ не выражалъ желанія покинуть насиженныя мѣста. Алпатычъ, хорошо знакомый съ настроениемъ Богучаровскихъ крестьянъ, сей-часъ же понялъ въ чёмъ дѣло; онъ разузналъ, что и Богучаровскіе крестьяне рѣшили и сами не выѣзжать и не выпускать изъ Богучарова княжны Болконский. „Бунтъ!“ — кричавъ Алпатычъ, грозя призвать изъ города военную команду. Но крестьяне очень холодно отнеслись къ угрозѣ Алпатыча и твердо стояли на своемъ: самимъ не выѣзжать и не выпускать княжны. Когда княжна узнала объ этомъ, она собрала всѣхъ крестьянъ и объявила имъ, что ничего не пожалѣеть для облегченія ихъ участіи, отдаетъ имъ всѣ запасы хлѣба, и просить уѣхать со всѣмъ своимъ имуществомъ въ подмосковную. Крестьяне ничего не отвѣтили на это предложеніе княжны и разошлись все въ томъ же настроеніи: не уѣзжать и не выпускать княжны... Въ тотъ же день Николай Ростовъ съ молодымъ офицеромъ Ильинымъ, въ сопровожденіи деньгищики Лаврушки и еще одного гусара, изъ своей стоянки, въ 15-ти верстахъ изъ Богучарова, отправилась кататься верхами. Всадники пріѣхали въ Богучаровъ, и Николай не зналъ, что это было имѣніе того самого Болконского, который былъ женихомъ его сестры. Уже въ самомъ имѣніи Ростовъ узналъ, кому принадлежитъ Богучарово, былъ этому очень удивленъ и еще больше, когда горничная освѣдомилась о его фамиліи по желанію княжны Марыи. Тутъ же отъ Алпатыча Ростовъ узналъ про затѣю Богучаровскихъ крестьянъ и былъ сильно возмущенъ ихъ самоуправствомъ. Николай рѣшилъ дѣйствовать. Онъ прежде всего отправился къ княжнѣ, услышалъ отъ нея то-же, что отъ Алпатыча, потомъ въ сопровожденіи Лаврушки и гусара отправился къ крестьянамъ. Николай велѣлъ призвать къ себѣ старосту, тутъ же приказалъ его

связать и затѣмъ рѣшительно объявилъ собравшимся, что приметъ самая крайнія мѣры, если они откажутся выпустить княжну... Чрезъ два часа подводы стояли уже у дома княжны, мужики укладывали на подводы господскія вещи. Ростовъ верхомъ сопровождалъ княжну, пока она не свернула въ сторону отъ Богучарова на московскую дорогу... Простиившись съ Ростовымъ, княжна еще долго находилась подъ впечатлѣніемъ такой неожиданной встрѣчи. Николай со своей стороны, не могъ не признаться самому себѣ, что княжна Марія произвела на него очень пріятное впечатленіе...

Послѣ отѣзда государя изъ Москвы, московская жизнь потекла своимъ обычнымъ порядкомъ, такъ что съ трудомъ вѣрилось въ грозящую Россіи опасность. Въ виду опасности Москва точно старалась показать, что въ сущности не случилось ничего особенного, и никогда въ Москвѣ такъ не веселились, какъ этотъ годъ. Въ то же время по городу распространялись всевозможные слухи, что генераль-губернаторъ Растворинъ выслалъ изъ столицы всѣхъ французовъ и даже всѣхъ иностранцевъ, какъ шпionовъ и агентовъ Наполеона, рассказывали, что уже выслали изъ Москвы всѣ присутственные мѣста. А въ великосвѣтскомъ обществѣ твердили о патріотизмѣ, о защитѣ національной чести, передавали другъ другу послѣднія новости и, въ сущности, не чувствовали себя въ тревожномъ настроеніи. Пьеръ продолжалъ вращаться въ этомъ великосвѣтскомъ обществѣ, но настроеніе его значительно разнилось отъ настроенія другихъ лицъ его круга общества. Пьеръ видѣлъ, что приближается грозная туча, предвозвѣстникъ большой катастрофы, и бился надъ разрѣшеніемъ вопроса: поступить ли въ военную службу иѣхать въ армію, или дождаться, пока онъ будетъ вовлечено въ потокъ самимъ ходомъ событий. Онъ раздумывалъ надъ тѣмъ, уѣзжать ли ему изъ Москвы, и неохотно соглашался покинуть ее, хотя окружающіе настойчиво твердили о приближающейся опасности. Спустя нѣсколько дней Пьеръ принялъ рѣшеніе: покинуть Москву и отправиться въ армію, въ Можайскъ. Уже подѣлѣваясь, къ Можайску Пьеръ увидѣлъ большое количество войска; на встрѣчу ему попадались телѣги съ ранеными въ дѣлѣ наканунѣ, обозы, офицеры всѣхъ родовъ оружія.

Повстрѣчался ему одинъ знакомый офицеръ и, по просьбѣ Пьера, указаль ему, какъ попасть на позицію. По дорогѣ на позицію Пьера бросились въ глаза группы мужиковъ—ополченцевъ съ крестами на шапкахъ и въ бѣлыхъ рубашкахъ. Взобравшись на курганъ, откуда видно было предполагаемое мѣсто сраженія, онъ съ интересомъ вслушивался въ сообщенія какого-то офицера, толковавшаго о томъ, гдѣ размѣстятся наши и французскія войска. Все было для Пьера ново, тревога въ душѣ не улегалась и Пьеръ видѣлъ, что окружающая обстановка, съ ея подъемомъ въ виду предстоящей битвы, все сильнѣе захватываетъ его. Въ такомъ настроеніи онъ направлялся туда, гдѣ, какъ ему указали, расположился полкъ подъ командой князя Андрея. Князя Андрея Пьеръ въ особенности хотѣлъ повидать, чтобы поговорить съ нимъ своими мыслями и разсказать о принятомъ имъ рѣшеніи. Князь Андрей съ офицерами своего полка помѣстился въ сараѣ; Пьеръ вошелъ туда и во взраждебному виду своего друга сразу угадалъ, что князь Андрей не особенно радъ этому посѣщенію: князю Андрею вообще непріятно было теперь видѣть людей изъ своего мира, въ особенности же Пьера, который напомнилъ ему всѣ тѣ тяжелыя минуты, которыя онъ пережилъ въ послѣдній приѣздъ въ Москву. Потому то князь Андрей не хотѣлъ оставаться одинъ съ Пьеромъ и просилъ офицеровъ остаться. Зашелъ разговоръ о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ, о войнѣ, и князь Андрей поразилъ Пьера своими сужденіями о томъ, что на войнѣ все зависить не отъ полководца, а исключительно отъ настроенія солдатъ. Офицеры вскорѣ ушли; оставшись вдвоемъ, друзья продолжали разговоръ. Князь Андрей ядовито высмѣивалъ учителей изъ нѣмцевъ, которые умѣютъ разсуждать, но не дѣлать, говорилъ о томъ, что на войнѣ нѣтъ мѣста рыцарству: французы—говорилъ князь Андрей—разорили мой домъ и идутъ разорять Москву, они враги мои, они преступники по моимъ понятіямъ. Не братъ плѣнныхъ—это измѣнило бы всю войну, продолжалъ Болконскій, и сдѣлало бы ее менѣе жестокой; грабятъ чужіе дома, убиваютъ моихъ дѣтей, моего отца, и говорятъ еще о правилахъ войны и великолѣпіи къ врагамъ! Война не любезность, а самое гадкое дѣло въ жизни; цѣль войны—убийство, орудія

войны—шпіонство и измѣна; нравы военного сословія—праздность, невѣжество, жестокость!—Въ тяжеломъ настроеніи разстался Пьеръ съ Болконскимъ: это наше послѣднее свиданіе, рѣшилъ вдругъ Пьеръ...

Пьеръ, вернувшись отъ князя Андрея поздно ночью, сейчасъ улегся и велѣлъ разбудить себя рано утромъ. Когда его разбудили, уже слышанъ былъ гулъ орудій, стекла дребезжали во всѣхъ домахъ, по улицѣ мчались штабные. Пьеръ поспѣшно отправился къ кургану, съ котораго онъ наканунѣ наблюдалъ предполагаемое мѣсто сраженія. На курганѣ была толпа военныхъ, среди которыхъ онъ замѣтилъ характерную фигуру главнокомандующаго, князя Кутузова. Съ кургана видно было все поле сраженія, представлявшее необычайное по красотѣ своей зрѣлище. И Пьера захотѣлось быть тамъ, гдѣ стлался дымъ, блестѣли штыки на солнцѣ, гдѣ было движеніе, кипѣла борьба. О:ъ почувствовалъ въ себѣ какую-то скрытую теплоту чувства и видѣлъ, что на всѣхъ лицахъ свѣтится то-же самое. Сейчасъ Пьеръ отправился туда вслѣдъ за однимъ изъ генераловъ. Пришлось проѣзжать мимо стрѣлявшихъ солдатъ, солдаты сердито окликали незнакомаго имъ человѣка въ штатскомъ платьѣ и косились на непрошенного гостя, котораго, какъ имъ казалось, праздное любопытство влекло къ мѣсту сраженія. Спустя нѣкоторое время Пьеръ очутился у кургана, на которомъ поставлена была батарея. То была знаменитая въ лѣтописяхъ войны батарея Раевскаго, вокругъ которой положены были десятки тысячи людей и которую французы считали неприступной и важнѣйшимъ пунктомъ позиціи. Съ безсознательно радостной улыбкой смотрѣлъ Пьеръ на то, что происходило вокругъ него. Пьеръ не испытывалъ совершенно жуткаго чувства, съ разившимъ даже солдатъ спокойствiemъ расхаживалъ онъ по батареѣ. Солдаты оцѣнили такое спокойствіе штатскаго, вскорѣ прозвали его „нашимъ бариномъ“ и про себя ласково смѣялись, указывая другъ другу на Пьера. Пальба изъ орудій не прекращалась, но оставшіеся продолжали стрѣлять съ неослабѣвавшей энергией. Съ каждымъ разомъ стрѣльба ожесточалась, отвѣтные выстрѣлы со стороны непріятеля слѣдовали все чаще и почти безпрерывно. Вдругъ страшный толчокъ откинулъ Пьера назадъ, на землю, въ то-же мгно-

веніе, блескъ большого огня освѣтилъ его. Когда Пьеръ очнулся, онъ увидѣлъ, что вокругъ него валялись обожженныя доски и тряпки на выжженной травѣ, никого изъ людей не было. Не помня себя отъ страха, Пьеръ вскочилъ и побѣжалъ назадъ къ батареѣ. Тамъ копошились какіе то незнакомые Пьера люди, онъ не успѣлъ сообразить въ чёмъ дѣло, какъ подѣжалъ къ нему офицеръ въ незнакомомъ синемъ мундирѣ, со шпагой въ рукѣ, быстро выпустилъ шлагу изъ рукъ и схватилъ Пьера за горло. Но внезапно засвистѣло ядро, французскій офицеръ поспѣшно оставилъ Пьера и побѣжалъ назадъ, побѣжалъ и Пьеръ, а на встрѣчу ему также бѣжали толпы русскихъ солдатъ. Солдаты поспѣшно направлялись къ батареѣ, занятой французами. Спустя нѣсколько минутъ батарея была уже очищена отъ непріятеля и снова очутилась въ рукахъ русскихъ. Потомъ стали подбирать раненыхъ и убитыхъ, Пьеръ двинулся вслѣдъ за носилками...

Полкъ князя Андрея былъ въ резервахъ, но все таки успѣлъ потерять до 200 человѣкъ. Не выхсдя изъ резервовъ, полкъ, когда сраженіе начало ожесточаться, былъ подвинутъ нѣсколько впередъ, тутъ снова потерялъ многихъ изъ своихъ. Ядра неистово свистѣли, и люди въ резервѣ подвергались если не такой-же, то все-же большой опасности. Солдаты стояли хмурые, сосредоточенные, молчаливые. Каждый чувствовалъ, что находится на волосокъ отъ смерти, и, чтобы какъ нибудь заглушить въ себѣ это чувство, занимался кто чисткой кивера или штыка, кто перетягивалъ пряжку перевязи или плелъ плетеночки изъ соломы жнивья. Князь Андрей, какъ и всѣ солдаты его полка, нахмуренныи и блѣдныи ходилъ назадъ и впередъ, заложивъ назадъ руки и опустивъ голову. Дѣлать и приказывать ему нечего было, ибо все дѣлалось само собой: убитыхъ оттаскивали за фронтъ, раненыхъ относили, ряды смыкались. Всѣ силы его души, точно такъ-же какъ и каждого солдата, были безсознательно направлены на то, чтобы удержаться только отъ созерцанія ужаса того положенія, въ которомъ они были. Онъ ни о чёмъ не думалъ, а только прислушивался къ гулу выстрѣловъ. Вдругъ послушался взрывъ, свистъ осколковъ какъ бы разбитой рамы, душный запахъ пороха, и князь Андрей рванулся въ сторону и, поднявъ руки,

упалъ на грудь. Подбѣжали офицеры, вызваны были ополченцы съ носилками, князя Андрея подняли, онъ жалобно застоналъ. Вскорѣ раненаго принесли въ лѣсъ, на перевязочный пунктъ. Его внесли въ палатку, положили на столъ. Рядомъ съ нимъ, на другомъ столѣ доктора хлопотали вокругъ другого раненаго; раненый стоналъ, и князь Андрей не могъ оторваться отъ человѣка, который издавалъ эти нечеловѣческие звуки. Лицо раненаго показалось князю Андрею сильно знакомымъ, онъ узналъ въ немъ Анатоля Курагина. Анатоль тяжело всхлипывалъ и, не переставая, кричалъ: зачѣмъ вы это сдѣлали?— ему отрѣзали ногу. Съ ужасомъ смотрѣлъ на это потрясающее зрѣлище князь Андрей, онъ вспомнилъ сейчасъ-же ту связь, которая существовала между нимъ и этимъ человѣкомъ, и восторженная жалость и любовь къ этому человѣку наполнили его счастливое сердце. И онъ заплакалъ нѣжными, любовными слезами надъ людьми, надъ собой, и надъ ихъ и своими заблужденіями. „Страданіе, любовь къ братьямъ, любовь къ ненавидящимъ, къ врагамъ—вотъ отчего мнѣ было жалко жизни, вотъ оно то, что еще осталось мнѣ, если бы я былъ живъ. Но теперь уже поздно. Я знаю это!“...

Часть третья.

Русскія войска, отступивъ отъ Бородина, стояли у Филей. Здѣсь то и рѣшилъ Кутузовъ созвать военный совѣтъ изъ командующихъ отдѣльными корпусами, чтобы остановиться на опредѣленномъ рѣшеніи: защищать ли Москву или отступить дальше вглубь страны, предоставивъ непріятелю возможность свободно войти въ этотъ священный русскій городъ. Въ числѣ участниковъ военнаго совѣта былъ и Ростопчинъ, генераль-губернаторъ Москвы. Собравшіеся на совѣтъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ генераловъ, въ томъ числѣ и Ростопчина, твердо настаивали на томъ, что преступно покидать Москву, что нужно дать сраженіе французамъ тутъ же, подъ стѣнами столицы. Мнѣніе это было высказано генераломъ Бенигсеномъ, соперникомъ Кутузова. Остальные участники совѣта не знали, на чёмъ остановиться: съ одной стороны, имъ было представить себѣ, какъ можно рѣшиться оставить Москву во власти непріятеля, съ другой стороны, они видѣли, что сраженіе немыслимо, въ ви-

ду истощенія армії, необычайно большого количества раненыхъ и ослабѣвшихъ войскъ. Кутузовъ во время совѣща-
нія все время молчалъ, онъ сидѣлъ, глубоко опустившись
въ свое складное кресло и какъ будто даже не прислуши-
вался къ тому, что говорили генералы. Между тѣмъ его мысль
работала все время въ одномъ направлениі: невозможно за-
щищать Москву, ее придется покинуть на произволъ судь-
бы и позволить непріятелю безпрепятственно войти въ го-
родъ. Когда Кутузовъ увидѣлъ, что дальнѣйшія пренія из-
лишни, что говорящіе повторяютъ все то же, онъ припод-
нялся со своего стула, подошелъ къ столу и объявилъ ге-
нераламъ: Господа, я слышалъ ваши мнѣнія. Нѣкоторые
будутъ несогласны со мной. Но я властью, врученную мнѣ
моимъ государемъ и отечествомъ, приказываю отступленіе!
Послѣ такого заявленія Кутузова, генералы начали расхо-
диться. Отпустивъ генераловъ, Кутузовъ долго сидѣлъ обло-
котившись на столъ и думалъ все о томъ же страшномъ
вопросѣ: „Когда же, наконецъ, рѣшилось то, что оставлена
Москва?—Этого я не ждалъ, сказалъ онъ вошедшему адъ-
ютанту... Будутъ же они, какъ турки, жратъ лошадиное мя-
со—вдругъ прокричалъ Кутузовъ!...

Пьеръ вернулся въ Москву. Почти у заставы ему встрѣ-
тился адъютантъ Ростопчина и объявилъ, что Ростопчинъ
проситъ его пожаловать къ нему по неотложному дѣлу.
Пьеръ немедленно отправился къ Ростопчину. Ростопчинъ
объявилъ Пьеру, что онъ долженъ немедленно выѣхать изъ
Москвы, такъ какъ находился въ сношеніяхъ съ Ключаревымъ,
обвиняемымъ въ распространеніи прокламацій Напо-
леона. Пьеръ пробовалъ возражать, но Ростопчинъ, не вы-
слушивая его, строго заявилъ, что приказываетъ Пьеру по-
кинуть Москву... На другой день утромъ Пьеръ съ задняго
крыльца, чтобы не быть никѣмъ изъ домашнихъ замѣчен-
нымъ, вышелъ изъ дома, и съ тѣхъ поръ до конца Москов-
скаго раззоренія никто изъ домашнихъ Безухова, несмотря
на всѣ поиски, не видѣлъ больше Пьера и не зналъ, гдѣ
онъ находился. А Пьеръ въ это время принялъ слѣдующее
рѣшеніе. Онъ отправился въ домъ своего покойного друга,
масона Баздѣева, попросилъ Герасима, старика—слугу Баз-
дѣевыхъ, купить ему пистолетъ и крестьянскій армякъ. пе-
реодѣлся въ эту одежду и въ такомъ видѣ рѣшилъ оста-

ваться въ Москвѣ, ожидая въѣзда въ нее Наполеона. Планъ Пьера былъ—пробраться къ Наполеону и убить его, какъ виновника всѣхъ несчастій отечества. Когда Пьеръ узналъ, что Наполеонъ въѣхалъ въ Москву, онъ, захвативъ съ собой пистолетъ, переодѣтый въ крестьянскую одежду, отправился по улицамъ Москвы. Москва уже пылала съ разныхъ сторонъ, по улицамъ бродили толпы французскихъ мародеровъ, шли въ стройномъ порядкѣ уже понесшія сильный уронъ, но все еще бодрыя французскія войска, бродили бездомные москвичи. Видъ Москвы сильно занялъ Пьера, онъшелъ по улицамъ со страннымъ чувствомъ, въ которомъ и самъ не могъ разобраться. Убить Наполеона—казалось ему дѣломъ легко выполнимымъ, съ другой стороны, онъ опасался, что въ рѣшительную минуту ослабѣеть, и его мутиль поэтому страхъ, что такимъ образомъ онъ потеряетъ всякое уваженіе къ себѣ. Одно обстоятельство совершенно измѣнило весь ходъ его мыслей. На одной изъ улицъ ему повстрѣчалась семья бѣднаго чиновника, спасшаяся отъ пожара, но во время смятенія забыта была въ горѣвшемъ домѣ трехлѣтняя дѣвочка этого чиновника. Пьеръ, узнавъ въ чемъ дѣло, предложилъ свои услуги, и, дѣйствительно, вынесъ изъ огня дѣвочку. Вигъ пожара, чувства, испытанныя имъ при спасеніи этого ребенка, внезапно измѣнили весь ходъ мыслей Пьера: онъ уже не думалъ о покушеніи на Наполеона. онъ рѣшилъ оставаться въ Москвѣ и выжидать дальнѣйшаго хода дѣлъ. Въ такомъ настроеніи онъ возвращался, чтобы отдать родителямъ ихъ дитя. По пути увидѣлъ онъ, какъ нѣсколько французскихъ солдатъ тутъ же на улицѣ грабили одного армянина и его дочь. Пьеръ бросился спасать несчастныхъ, подоспѣль патруль французскихъ солдатъ, имъ показался подозрительнымъ этотъ господинъ въ крестьянскомъ платьѣ, такъ не похожій на простолюдина и къ тому же съ пистолетомъ. Пьеръ былъ арестованъ и сбываленъ плѣннымъ. Его, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ, обвиняемыхъ, какъ поджигателей, помѣстили въ большой домъ, въ которомъ была учреждена гауптвахта. Пьера, какъ наиболѣе подозрительного, помѣстили отдельно, подъ строгимъ карауломъ...

Ростовы покинули Москву изъ послѣднихъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней въ ихъ домѣ шли приготовленія къ

отъѣзду: отбирались наиболѣе цѣнныя и необходимыя вещи, упаковывались въ огромныя сундуки подъ нелосредственнымъ наблюденіемъ самого старика графа и Сони, прибыло изъ деревни нѣсколько десятковъ повозокъ. Когда все было уже готово къ отъѣзду и даже вещи наложены на возы, въ городъ вѣхалъ цѣлый обозъ съ ранеными въ послѣднемъ сраженіи. Раненые, которыхъ везли десятки верстъ по неудобнымъ дорогамъ, были сильно изнурены, къ тому же повозокъ не хватало для всѣхъ. Отѣзжавшіе неохотно уступали свои повозки, такъ какъ пришлось бы оставить на произволъ судьбы свои вещи. Ростовы также отказались вначалѣ дать свои возы для раненыхъ, но, по настоянію Наташи и старика графа, должны были это сдѣлать. Уже возы съ вещами были нагружены, какъ графъ приказалъ сбросить вещи и отдать повозки подъ раненыхъ. Когда раненые были уложены и всѣ приготовленія къ отъѣзду закончены, Ростовы двинулись въ путь. Въ 20 верстахъ отъ Москвы Ростовы могли наблюдать уже пожаръ Москвы; зрѣлище было потрясающее, особенно сильно подѣйствовавшее на графа... Въ числѣ раненыхъ, которыеѣхали вмѣстѣ съ Ростовыми, былъ и князь Андрей Болконскій. Его везли въ отдѣльной коляскѣ съ крытымъ верхомъ. Отъ Сони Наташа узнала, что въ ихъ обозѣ находится коляска съ раненымъ княземъ Андреемъ; извѣстіе это подѣйствовало на нее потрясающе. Наташа рѣшила, во что бы то ни стало увидѣться съ княземъ Андреемъ и привела въ исполненіе свое рѣшеніе. Поздно ночью, когда всѣ домашніе уснули, она вышла и пробралась въ сосѣднюю комнату, гдѣ лежалъ въ то время въ забытьи князь Болконскій. Онъ былъ такой же, какъ всегда, но воспаленный цвѣтъ лица, блестящіе глаза, а въ особенности нѣжная дѣтская шея, выступавшая изъ отложенаго воротника рубашки, придавали ему невинный, ребяческій видъ. Наташа подсѣла къ нему и быстро опустилась на колѣни. Простите!—сказала она шепотомъ, простите меня за то, что я сдѣлала, и она поцѣловала его руку... Я люблю тебя больше, лучше, чѣмъ прежде, сказалъ князь Андрей, приподнимая рукой ея лицо, чтобы онъ могъ глядѣть въ ея глаза. Но въ это время про-снулся докторъ, увидѣвъ, что возлѣ князя Андрея стоитъ

на колѣняхъ какая-то неизвѣстная ему молодая дѣвушка, онъ строго объявилъ: извольте итти, сударыня... Наташа вышла изъ комнаты и, вернувшись въ свою избу, рыдая, упала на свою постель. И съ этого дня Наташа не отходила отъ раненаго Болконскаго, и докторъ долженъ былъ признаться, что онъ не ожидалъ отъ дѣвицы ни такой твердости, ни такого искусства ходить за раненымъ...

Томъ четвертый.

Часть первая.

За нѣсколько дней до Бородинского сраженія Николай Ростовъ былъ назначенъ въ командировку для закупки лошадей въ Воронежъ. Николай очень охотно принялъ эту командировку, въ надеждѣ отдохнуть послѣ тяжелыхъ испытаній полковой жизни въ военное время. Въ Воронежѣ его, героя и георгіевскаго кавалера, знатнаго помѣщика и барина, приняли очень хорошо. Тутъ у него оказались даже знакомые и родственница, жена губернатора. Жена губернатора сообщила ему, что въ Воронежѣ теперь живетъ княжна Марья съ племянникомъ. Николай охотно согласился на предложеніе губернаторши навѣстить княжну и вскорѣ навѣстилъ ее. Во время первого посѣщенія княжны, Николай почувствовалъ, что его отношенія къ этой дѣвушкѣ совершенно иные, чѣмъ ко всѣмъ остальнымъ женщинамъ, за которыми онъ ухаживалъ, почувствовалъ, что княжна возбуждаетъ въ немъ искреннюю симпатію, и что онъ, въ свою очередь, произвелъ впечатлѣніе на княжну. Много думая о своихъ отношеніяхъ къ Болконской, о случаѣ, который свѣль его съ княжной подъ Смоленскомъ, Николай не могъ забыть, что у него имѣются опредѣленныя обязанности къ Сонѣ, что онъ связанъ съ ней словомъ. Это беспокоило его и тревожило, наводило на всевозможныя размышленія, и, правдивый къ себѣ, Николай не могъ не признаться самому себѣ, что развязка съ Соней доставила бы ему полную свободу, что въ сущности Соню онъ вовсе не любитъ. Николай искалъ выхода изъ такого положенія, но не находилъ. Во время пребыванія въ Воронежѣ онъ

получилъ отъ нея письмо: въ своемъ письмѣ Соня писала, что освобождаетъ Николая отъ данного ей слова, что не хочетъ быть причиной горя и раздора въ облагодѣтельствовавшемъ ее семействѣ и не можетъ противиться желанію матери Николая, чтобы онъ женился на богатой княжнѣ Болконской. Одновременно пришло письмо отъ матери съ описаніемъ послѣднихъ дней пребыванія ихъ семейства въ Москвѣ; графиня сообщала также о томъ, что князь Андрей въ числѣ раненыхъ уѣхалъ вмѣстѣ съ ними, и что Соня и Наташи, какъ сидѣлки, ухаживаютъ за больнымъ. Съ этимъ письмомъ на другой день Николай отправился къ княжнѣ. Ни Николай, ни княжна ни слова не сказали о томъ, что могли означать слова графини— „Наташа ухаживаетъ за нимъ“,— но, благодаря этому письму, Николай вдругъ сталъ съ княжной почти въ родственныя отношенія. На другой день Ростовъ проводилъ княжну въ Ярославль и чрезъ нѣсколько дней самъ уѣхалъ въ полкъ...

На гауптвахтѣ, куда былъ отведенъ Пьеръ, съ нимъ обращались очень враждебно, хотя и почтительно. Въ числѣ плѣнныхъ были люди разнаго званія, преобладали изъ нисшихъ слоевъ московскаго населенія. Всѣхъ этихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ и Пьера, обвиняли, какъ поджигателей, и уже на третій день послѣ задержанія повели на допросъ къ маршалу Даву. Допросъ велся очень пристрастно, увѣреніямъ плѣнныхъ, что они никакого участія въ поджогѣ не принимали, не повѣрили, и всѣ они приговорены были къ разстрѣлянію. Показанія Пьера сочли правдоподобными, и единственнаго изъ всей этой группы плѣнныхъ освободили отъ наказанія. Но по жестокому распоряженію Даву, Пьера не объявили о томъ, что онъ свободенъ, его вмѣстѣ съ приговоренными къ казни отправили на мѣсто казни, заставили присутствовать при разстрѣляніи плѣнныхъ и объявили, что онъ не будетъ казненъ, лишь тогда, когда дошла до него очередь... Послѣ казни, Пьера отвели въ какой-то балаганъ, гдѣ помѣщена была другая партія плѣнныхъ, всего 25 человѣкъ. Среди плѣнныхъ вниманіе Пьера привлекъ уже не молодой солдатъ, Платонъ Карапаевъ. Какъ старого знакомаго встрѣтилъ Карапаевъ Пьера, сейчасъ же распросилъ его, кто онъ, откуда, предложилъ поѣсть печеної картошки, отъ которой Пьеръ не отказал-

ся, какъ какъ сильно проголодался; тутъ же Платонъ рассказалъ Пьеру и всю свою биографію, какъ онъ очутился въ солдатахъ вмѣсто младшаго своего брата, у котораго жена и нѣсколько ребятишекъ. Отъ разсказа Карапаева, отъ всѣхъ тѣхъ прибаутокъ, которыми онъ украшаль свой разговоръ, отъ его взглядовъ на все совершающеся вокругъ, отъ этой безхитростной рѣчи о всемогуществѣ Бога, направляющемъ всѣ наши дѣянія, вѣяло такой искренностью и такой увѣренностью въ свою правоту, что Пьеръ, не смотря на все пережитое въ этотъ день и на усталость, слушалъ съ неослабѣвающимъ ни на минуту вниманіемъ. И когда въ балаганѣ все стихло и улеглись спать всѣ плѣнны, въ томъ числѣ и Платонъ, Пьеръ долго лежалъ съ открытыми глазами, прислушиваясь къ звукамъ ночи, и чувствовалъ, что прежде разрушенный міръ теперь съ новой красотой, на какихъ-то новыхъ и незыблемыхъ основахъ двигался въ его душѣ. И уже спустя много лѣтъ, когда все это жестокое время, проведенное въ плѣну, представлялось Пьеру какъ въ туманѣ, образъ Платона продолжалъ жить въ душѣ его и на всю жизнь остался въ душѣ Пьера самымъ сильнымъ и самымъ дорогимъ воспоминаніемъ и олицетвореніемъ все русскаго и доброго...

Княжна Марья, получивъ отъ Николая Ростова извѣстіе о томъ, что князь Андрей вмѣстѣ съ Ростовыми находится въ Ярославлѣ, сейчасъ же собралась въ путь съ Николушкой; ее сопровождали Десаль и француженка. Въ пути она, не переставая, думала о томъ, въ какомъ положеніи найдетъ раненаго брата, и съ нетерпѣніемъ ожидала, когда наконецъ окончится томительная дорога. Пріѣхали въ Ярославль и сейчасъ же узнали, гдѣ помѣстились Ростовы. Въ домѣ Ростовыхъ княжну встрѣтила старая графиня и сообщила, что, по словамъ доктора, нѣть никакой опасности. Прежде чѣмъ отправиться навѣстить брата, княжна подробно распросила Наташу о настроеніи и здоровыи князя Андрея; отъ Наташи она узнала менѣе утѣшительныя вѣсти, узнала, что до послѣдняго времени князь Андрей чувствовалъ себя сравнительно хорошо, былъ разговорчивъ и интересовался происходящимъ вокругъ, но два дня тому назадъ съ княземъ произошла рѣзкая перемѣна, явно свидѣтельствовавшая о приближеніи рокового конца.

Княжна Марья не поняла Наташи, что за перемѣна произошла къ княземъ Андремъ. Но какъ только она вошла въ комнату, гдѣ лежалъ раненый братъ, какъ сейчасъ поняла, въ чемъ была эта рѣзкая перемѣна. По глубокому, не изъ себя, а въ себя смотрѣвшему взгляду больного видно было, что окружающихъ онъ совершенно не замѣчаетъ, что они чужие ему люди, почти враги. Ровнымъ и безстрастнымъ голосомъ князь Андрей спросилъ сестру, какъ она добралась до Ярославля, тѣмъ же голосомъ спросилъ о Николушкѣ. Завязался холодный и несвязный разговоръ, который каждую минуту прерывался. Когда привели сына, князь Андрей поцѣловалъ его и, очевидно, не зналъ, что говорить съ нимъ. Настроеніе князя Андрея объяснялось тѣмъ, что онъ не только зналъ, что умретъ, но чувствовалъ, что уже умеръ наполовину. Раньше онъ боялся этого, но теперь не понималъ, какъ могутъ бояться смерти, онъ какъ будто уже простился съ жизнью, пересталъ ею интересоваться, окружающіе также перестали его интересовать, наступило точно пробужденіе отъ жизни. Въ такомъ настроеніи прошли послѣдніе дни и часы, его исповѣдали, причастили, всѣ приходили къ нему прощаться. Когда привели сына, онъ приложился къ нему губами, но только потому, что полагалъ, что этого отъ него требуютъ. Спустя нѣсколько часовъ онъ умеръ, и всѣ снова стали подходить прощаться...

Часть вторая.

Въ ночь съ 6-го на 7-е октября 1812 года началось обратное движение французовъ изъ Россіи: непріятель покидалъ Москву и направлялъ свой путь на западъ. Пьеръ, въ числѣ прочихъ плѣнныхъ, также долженъ былъ слѣдовать за французскимъ войскомъ. Плѣнныес проходили по улицамъ Москвы, повсюду видѣли раззореніе, слѣды отъ пожаровъ и голода, но никто изъ нихъ не говорилъ о томъ, что видѣлъ: напротивъ, всѣ были оживлены и веселы, точно хотѣли такимъ настроениемъ скрыть свою душевную боль при видѣ всего этого раззоренія столицы... 10 октября Кутузовъ получилъ донесеніе объ оставлениіи Москвы непріятелемъ. Извѣстіе это было столь неожиданнымъ, что главнокомандующій русской арміей сначала отказывался вѣрить. Но сомнѣній въ достовѣрности этого иззвѣстія не могло

быть, Кутузовъ понялъ, что пробилъ смертный часъ французскому войску въ Россіи. Поэтому послѣ оставленія Москвы непріятелемъ вся тактика Кутузова, вся его дѣятельность до конца кампаніи направлены были лишь на то, чтобы удерживать русскія войска отъ безполезныхъ наступленій и столкновеній съ врагомъ, которому и безъ того суждено было погибнуть. Что французамъ предстояла неминуемая гибель, въ этомъ не сомнѣвался Кутузовъ уже потому, что, вопреки всѣмъ правиламъ отступленія, вопреки военной наукѣ, непріятель возвращался по той же дорогѣ, по которой вторгался въ Россію, по дорогѣ раззоренной имъ же самимъ, гдѣ нельзѧ было достать ни провіанта, ни теплыхъ квартиръ для войска. Французы шли по раззоренной смоленской дорогѣ...

Часть третья.

Со времени вступленія непріятеля въ Смоленскъ началась извѣстная въ исторіи 11-го года партизанская война. Денисъ Давыдовъ здоровымъ чутью патріота понялъ первый, какое значеніе можетъ имѣть, вопреки всѣмъ правиламъ военного искусства, эта борьба небольшихъ группъ, это постоянное тревоженіе врага, отбиваніе у него транспортовъ, обозовъ, плѣнныхъ, нападенія врасплохъ. По почину Давыдова, партизанскіе отряды стали расти, увлекая въ свои ряды военныхъ и крестьянъ. Партизаны уничтожали великую армію по частямъ, они не давали ей оправиться и вздохнуть свободно, эти отряды, быть можетъ, сильнѣе цѣлой арміи дѣйствовали убийственно на дезорганизованного непріятеля. Въ числѣ партизановъ мы находимъ Долохова, Денисова, Петю Ростова. Долоховъ и Денисовъ дѣйствовали въ одномъ районѣ и совмѣстными усилиями нѣсколько разъ приводили въ полное замѣшательство иногда цѣлые полки французовъ. Долоховъ не зналъ никакой пощады къ врагу, онъ безжалостно убивалъ не только оказывавшихъ сопротивленіе, но и сдававшихся на милость побѣдителя: братъ въ плѣнѣ не входило въ тактику Долохова, и плѣнные истреблялись безпощадно. Напротивъ, Денисовъ обнаружилъ во время этихъ партизанскихъ нападеній много человѣколюбія, ибо плѣнные французы переставали быть для него врагами, они разоруживались и при-

соединялись къ общему числу плѣнныхъ. Къ командѣ Денисова присталь и Петя Ростовъ. Во время одного такого выступлсія, когда отбитъ былъ транспортъ плѣнныхъ, среди которыхъ находился Пьеръ, Петя былъ убитъ...

Часть четвертая.

Послѣ освобожденія изъ плѣна, Пьеръ пріѣхалъ въ Орелъ, но на третій день послѣ своего пріѣзда заболѣлъ и пролежалъ три мѣсяца. Ужасы плѣна, смерть Пети, при которой онъ присутствовалъ въ моментъ своего освобождения изъ плѣна, извѣстіе о смерти князя Андрея, извѣстіе о смерти жены, умершой отъ неизвѣстной болѣзни, все такъ подѣйствовало на Пьера, что онъ заболѣлъ. Во время своего выздоровленія онъ по немногу начиналъ вникать въ смыслъ всѣхъ этихъ извѣстій. Но въ то же время радостное чувство освобожденія, свободы наполняло его душу и отодвигало на второй планъ всѣ эти извѣстія. Причиной такого настроенія было то, что онъ нашелъ опору въ своей жизни, позналъ ея смыслъ. То, чѣмъ онъ прежде мучился, чего онъ искалъ постоянно, цѣли жизни, теперь для него не существовало. Онъ не могъ имѣть этой цѣли, потому что имѣль теперь вѣру, вѣру въ живаго, всегда ощущающаго Бога. И эта вѣра въ Бога придала ему столько бодрости и любви къ людямъ, что всѣ, кто встрѣчался теперь съ Пьеромъ, кто раньше ненавидѣлъ его или не хотѣлъ интересоваться имъ, чувствовалъ къ нему привязанность и любовь. Такъ было, напримѣръ, со старшей изъ княженъ, кузинъ Пьера, такъ было и со многими другими. Въ то же время и самъ Пьеръ старался находить и дѣйствительно находилъ во всѣхъ людяхъ лишь добрая и положительныя стороны, онъ никого не хотѣлъ ненавидѣть, но всѣхъ любилъ. Одновременно съ такимъ отношеніемъ къ людямъ у Пьера явилась незнакомая ему прежде практичность и смѣтливость въ дѣлахъ. Онъ призывалъ къ себѣ управляющаго и удивлялъ послѣдняго своимъ умѣньемъ проникнуть во всѣ детали хозяйственныхъ распоряженій, онъ поразилъ такой практичесностью и всѣхъ своихъ знакомыхъ, къ удивленію своему узнавшихъ, какъ умно распорядился Пьеръ съ долгами своей жены и со своими дворцами въ Москвѣ... Оправившись окончательно послѣ болѣзни, Пьеръ уѣхалъ

въ Москву. Здѣсь онъ узналъ, что въ Москвѣ княжна Болконская, и рѣшилъ ее сейчасъ же навѣстить, чтобы узнать подробности о смерти князя Андрея. Княжна очень обрадовалась визиту друга ея брата. У Болконской Пьеръ встрѣтился совершенно неожиданно для него и съ Наташой. Наташа была въ большомъ горѣ послѣ смерти князя Андрея, но встрѣчи съ Пьеромъ—онъ сталъ встрѣчаться теперь съ Наташой почти ежедневно—постепенно ослабляли ея горе. Прошло нѣкоторое время, и Наташа и Пьеръ почувствовали, что между ними установились не только прежнія дружественныя отношенія, но болѣе глубокія. Пьеръ зналъ теперь и не сомнѣвался, что онъ любить Наташу, Наташа знала также, что любить Пьера...

Э п и л о гъ.

Прошло семь лѣтъ. Россія успѣла оправиться послѣ нашествія Наполеона, Москва приняла свой прежній видъ. Въ жизни Ростовыхъ. Пьера и Болконской произошли сильныя перемѣны. Пьеръ еще въ 1813 году женился на Наташѣ, въ томъ же году умеръ старый графъ Ростовъ и со смертью его распалась прежнія семья. Николай получилъ извѣстіе о смерти отца въ то время, когда находился въ Парижѣ съ русскими войсками. Онъ сейчасъ же подаль въ отставку и возвратился въ Россію. Дѣла графа оказались въ очень плачевномъ положеніи, долги значительно превышали оставшееся наслѣдство, друзья совѣтовали Николаю отказаться отъ наслѣдства. Но онъ счѣль оскорбительнымъ для памяти отца не выплатить его долговъ, поступилъ на службу и постепенно сталъ выплачивать долги отца. Жилъ онъ съ матерью и Соней очень скромно, но доходы его были такъ малы, что долги отца выплачивались только очень медленно. Но вскорѣ онъ сблизился съ Княжной Маріей, женился на ней и сразу сталъ обладателемъ большого состоянія. Долги отца были выплачены, къ тому же Николай оказался прекраснымъ хозяиномъ и состояніе княжны Марии нисколько не пострадало, напротивъ, съ каждымъ годомъ приносило болѣе доходовъ... У Наташи и княжны Марии уже дѣти, обѣ матери всецѣло погружены

въ хлопоты по хозяйству, семьи Пьера и Николая проводятъ большою часть года въ деревнѣ, въ Лысыхъ Горахъ. Съ графиней Марьей живетъ ея племянникъ, сынъ князя Андрея, Николушка. По прежнему его воспитателемъ состоитъ Десаль. Николушка очень серьезный мальчикъ, благоговѣйно чтить память отца и восторженно относится къ Пьеру. Пьеръ отъ поры до времени уѣзжаетъ въ Петербургъ, гдѣ состоитъ самымъ дѣятельнымъ членомъ одного общества, поставившаго себѣ цѣлью преобразованіе Россіи на новыхъ основахъ. Наташа всецѣло раздѣляетъ убѣждѣнія своего мужа. Николай же отрицательно относится къ дѣятельности Пьера и заявляетъ, что не можетъ быть членомъ того общества, которое дѣйствуетъ не согласно съ долгомъ присяги. Старая графиня живетъ при дѣтяхъ, она сильно состарилась со смертью Пети и мужа, Соня живетъ тамъ же...

Повторительные курсы:

КОН.	КОН.
Востока и миссия Иванова . . . 25	Психология по нов. учебн. . . 25
Древней ист. по нов. учебн. . . 25	Церковно-славянской грамматики по нов. учебн. . . 23
Древней ист. Кафтына . . . 35	Ист. словесности по нов. учебн.
Древней ист. Иванова . . . 25	ч. I в. I сост. Майдановъ 30
Древней ист. Виноградова . . . 25	Ист. словесности спасо-васильевского ч. I в. I сост. Майдановъ 34
Средней ист. по нов. учебн. . . 35	Ист. словесности по нов. учебн.
Средней ист. Кафтына . . . 35	ч. I в. II сост. Майдановъ 35
Средней ист. Иванова . . . 25	Ист. словесности Соловьевского
Средней ист. Виноградова . . . 25	ч. I. в. II. сост. Майдановъ 34
Новой ист. по нов. учебн. . . 35	Ист. словесности по нов. учебн.
Новой ист. Кафтына . . . 35	ч. II сост. Майдановъ . . . 37
Новой ист. Иванова . . . 25	Ист. словесности Соловьевского
Новой ист. Виноградова . . . 25	ч. II сост. Майдановъ . . . 33
Русской ист. по нов. учебн. . . 35	Ист. литературы Саводника
Русской ист. Платонова . . . 25	ч. I. сост. Майдановъ . . . 35
Русской ист. Единоборского 25	История литературы Саводника
Русской ист. Иванова . . . 30	ч. II Сост. Майдановъ . . . 35
Всеобщей географии по нов. учебн. курсе II кл. . . 25	Теория словесн. Шалыгина . . . 35
Географии Европы по нов. учебн. курсе III кл. . . 25	Аризметика Киселева . . . 30
Географии России почтова-учебн. Курсе IV кл. . . . 25	Аризметика по нов. учебн. . . 30
Географии Крубера ч. I . . . 25	Природовѣднія Левина . . . 35
Географии Крубера ч. II . . . 25	Природовѣднія по нов. учебн. . . 40
Географии Европы Крубера ч. III . . . 25	Естественной истории. Общій курс по нов. учебн. . . 46
Географии Иванова ч. I . . . 25	Естеств. история Износкова . . . 46
Географии Иванова ч. II . . . 25	Зоология по нов. учебн. . . 35
Геогр. Европы Иванова ч. III . . . 25	Минералогія по нов. уч. . . 35
Геогр. Россіи Бѣлова ч. IV . . . 25	Ботаника по нов. учебн. . . 35
Сравнит. геогр. по нов. учебн. . . 25	Политической экономіи . . . 40
Сравнит. геогр. Матченко . . . 25	Статистики. Состав. по Майру,
Алгебры Киселева 40	Чупрову и Ходскому . . . 75
Алгебры по нов. учебн. . . . 40	В. Павловъ. Обработанныя сочиненія литературного характера съ подробными пла- нами.—Содержание и раз- боръ произведений съ харак- теристиками главныхъ дѣй- ствующихъ лицъ. Примѣни- тельность курсу средне-учеб- ныхъ заведеній:
Геометрии Киселева 40	1) Былинный эпосъ 25
Геометрии по нов. учебн. . . . 40	2) Петровская эпоха 25
Геометрии Злотчакского 30	3) Писат. эпохи Екатер. II . . . 25
Тригонометрии по нов. учебн. . . . 40	4) И. С. Тургеневъ. 2 ч. во . . . 25
Физики Краевича 40	5) И. А. Гончаровъ 25
Физики по нов. учебн. . . . 40	6) А. Н. Островскій 25
Космографии по нов. учебн.. . . 30	7) Алексѣй Толстой 25
Космографии по нов. учебн.. . . 30	
Законовѣднія Крюковскаго и Толстолѣса 35	
Законовѣднія по нов. учебн.. . . 35	
Логики Чалпанова 25	
Логики по нов. учебн.. . . . 25	
Психологіи Чалпанова 25	

	КОН.	
8) Л. Н. Толстой 2 ч. по	25	
9) А. С. Грибоедовъ	25	
10) М. Ю. Лермонтовъ	30	
11) Н. В. Гоголь 2 ч. по	25	
12) А. С. Пушкинъ 2 ч. по	25	
13) И. А. Некрасовъ	25	
I. И. Анненсь. Исторія рус- ской литературы въ вопро- сахъ и отвѣтахъ. Примѣн- тельно къ сборникамъ во-		
	коц.	
	просеевъ Алферова и Гру- зинскаго, Балталона и др. Разборъ, библіогр. и указ.	
	Вып. I. Пушкинъ: „Евгений Онѣгінъ“	40
	Вып. II. Пушкинъ: Русланъ и Людмила, Кавказск. плен- никъ, Цыгане, Полтава, Мѣд- ный всадникъ Сказки	40